

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы заочной
научно-практической конференции

(Саранск, 20 марта 2016 г.)

Саранск
ЮрЭксПрактик
2016

УДК 34(063)
ББК Х
Ю702

Редколлегия:

О.Н. Ганин (отв. редактор), *Е.Г. Кузнецова* (зам. отв. редактора),
Ф.Ш. Ямбушев, Е.В. Зотова (отв. секретарь)

Печатается по решению ученого совета Саранского кооперативного института РУК.

Юридические чтения : материалы заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 20 марта 2016 г.) / [редкол.: О.Н. Ганин (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016. – 60 с.
ISBN 978-5-9908279-2-9

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают проблемы институтов государственной власти и местного самоуправления (истории развития и современного состояния), роли частного права в регулировании общественных отношений в условиях реформирования ГК РФ, преподавания административного и финансового права, а также актуальные вопросы уголовного судопроизводства.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34(063)
ББК Х

ISBN 978-5-9908279-2-9

© Оформление и составление. Саранский
кооперативный институт РУК, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка студентов по специальности «Юриспруденция» в Саранском кооперативном институте берет свое начало с 1994 г. Целью открытия данной специальности явилась необходимость выпуска юристов для сфер потребительской кооперации, административных учреждений и торгово-промышленных организаций Республики Мордовия и соседних субъектов Российской Федерации. По этой причине обучение студентов осуществлялось в рамках гражданско-правовой специализации. В дальнейшем, в результате увеличения числа студентов и сфер их профессиональных интересов, в подготовку студентов были включены еще две специализации – уголовно-правовая и государственно-правовая, а в 2000 г. в составе института был организован юридический факультет.

Многолетнее сотрудничество юридического факультета СКИ РУК с судебными органами, прокуратурой, органами внутренних дел и иными органами государственной власти, юридическими отделами организаций всех форм собственности по вопросам организации и прохождения практики способствует профессиональному отбору и трудоустройству выпускников юридического факультета.

В настоящее время российские вузы оцениваются по строгим критериям качества образования, так как образовательные организации оказывают большое влияние на развитие как отдельных регионов, так и всей страны в целом. Экономический и полити-

ческий курс России предполагает качественные изменения, структурные преобразования, новые подходы к формированию и функционированию образовательной сферы. К последней предъявляется требование эффективного использования научно-образовательного потенциала региона. Такой подход определяет и новый взгляд на вузовскую науку: на смену традиционным формам проведения научных конференций должны прийти форумы как центры генерации передовых научных и педагогических технологий, а также инновационных продуктов, площадки для встречи коллег – единомышленников и оппонентов, участвующих в выработке стратегии развития решения какой-либо проблемы.

Таким опытом стала первая заочная научно-практическая конференция научно-педагогических работников «Юридические чтения», прошедшая в Саранском кооперативном институте РУК 20 марта 2016 г. Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает четыре раздела:

- 1) институты государственной власти и местного самоуправления: история развития и современное состояние;
- 2) роль частного права в регулировании общественных отношений в условиях реформирования ГК РФ;
- 3) актуальные вопросы уголовного судопроизводства;
- 4) актуальные проблемы в преподавании административного и финансового права.

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК 347.235:332.2.021.8(470+571)''19''

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITES OF STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

Котляров Сергей Борисович

Чичеров Евгений Александрович

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Sergey Kotlyarov

Yevgeniy Chicherov

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: kandidatistorii@rambler.ru, jenia.san@yandex.ru

Статья посвящена анализу историко-правовых предпосылок столыпинских аграрных преобразований начала XX в.

Ключевые слова: столыпинская реформа, аграрный сектор экономики, община, землевладение и землепользование, сельское хозяйство.

The article is devoted to the analysis of historical and legal prerequisites of Stolypin's agrarian transformations in the beginning of the XX century.

Keywords: Stolypin's reform, the agrarian sector of economy, community, land owning and land usage, agriculture.

В начале XX века невозможно было представить, какие глобальные изменения произойдут менее чем за столетие. Противоречия современной нам эпохи во многом можно объяснить тем, что человечество переступило порог XX века, находясь на различных ступенях развития. С одной стороны была группа индустриальных стран Европы и северной Америки, которые, базируясь на мощный промышленный потенциал, распространили свое политическое и экономическое влияние на значительную часть планеты. С другой стороны находились страны, представлявшие колониальные народы, для которых приобщение к европейской цивилизации обернулось насилием и разграблением природных ресурсов. В то же время необходимо признать наличие третьей группы стран – европейских и азиатских, которые прошли длительный исторический путь и недавно вошедших на мировую арену, полукolonий и колониальных империй. Все

эти страны «третьего эшелона» объединяло то, что они оказались в положении догоняющих. Это произошло по разным причинам. В Испании из-за долгого паразитического существования за счет огромных владений в Латинской Америке, в Японии из-за самоизоляции, в Италии из-за раздробленности и т. д. Главная же причина заключалась в том, что в этих странах в значительной степени сохранялся общественно-экономический уклад феодальной эпохи. Образно говоря – эти страны составляли второй эшелон, вставший на капиталистические рельсы и отправившийся вдогонку за локомотивами мировой промышленности. Почти совпадали по времени реформы, освободившие от элементом феодального строя Австро-Венгрию, Италию, Японию. К числу этих стран принадлежала и Россия.

Проблема модернизации, т. е. коренного обновления важнейших сфер жизни от экономики до государственного строя, вставала

перед Россией на протяжении длительного отрезка ее истории. Но идеи обновления получали практическое воплощение в обстановке социально-политического кризиса, когда реформаторов подстегивало прямое давление снизу или опасность извне. Основной причиной неудач и незаконченности реформ являлось то, что ни одна из «великих реформ» второй половины XIX века не была проведена как комплекс мер последовательного характера. Следующее поколение реформаторов получало в наследство незавершенные реформы, что в свою очередь тормозило их собственные преобразования. В то же время постоянное расширение границ России приводило к усложнению и увеличению масштаба реформ.

Самым большим по численности классом населения (77,1% по переписи 1887г.) было крестьянство. Реформа 1861 г. сделала крепостных лично свободными, но возложила на них бремя выкупных платежей. Всего крестьяне заплатили за свои наделы 1,5 млрд. руб. – втрое больше рыночной цены на землю. На крестьянство также падала основная тяжесть налогов. В начале XX в. в руках крестьян находилось 137 млн. десятин земли. При низком уровне агротехники этого было явно недостаточно. Нехватка земли обострилась аграрным перенаселением западных и южных губерний. В то же время в Белоруссии и на Украине до трети крестьян были безземельными.

Крестьяне вели индивидуальное подворное хозяйство. При этом большая часть земли находилась в общинном владении. Община не допускала разорения своих членов, поддерживала их материально. Обратной стороной общинных порядков была насильственная уравнительность. Сельский сход мог отобрать надел у крестьянина, подвергнуть его телесному наказанию одной из важнейших функций общины было распределение земли. Величина надела зависела от количества взрослых работников в семье. Периодически производились переделы земли. Уравнительные тенденции в общине приводили к тому, что поля нарезались на множество полосок. Каждый общинник владел участком хорошей, участком средней и участком плохой земли.

Указ 9 ноября 1906г. имел нарочито скромное название «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». В действительности эти дополнения означали коренной поворот в аграрной политике самодержавия. Крестьянам предоставлялось право выхода из об-

щины и закрепления выделенного надела земли в частную собственность. Со стороны государственных органов, посредством губернских и уездных землеустроительных комиссий, была оказана помощь: пропаганда выхода из общины и прямое давление на решение сельского схода, а так же принудительное разверстание общинных земель в пользу частных владельцев. Землеустроительные комиссии во всех спорных вопросах землеустройства занимали сторону отрубников и хуторян.

Проведение аграрной реформы создавались соответствующую базу для изменений в сфере политической надстройки. Более того, с течением времени эти изменения становились не только возможны, но и необходимы, ибо в случае их отсутствия аграрная реформа из фактора. Укрепляющего царизм, неизбежно превратилась бы в фактор, ускоряющий его совпадение. В таких условиях принципиальное значение приобретал вопрос о реформе управления и местного суда.

Российские ученые много сделали для исследования столыпинских реформ. К сожалению, приоритет здесь принадлежит не юристам занимающимся проблемами истории отечественного государства и права, а историкам. Но у них нет единого взгляда или выработанной концепции на ход и проведение этих реформ. Так, А.Я. Аврех много сделавший для изучения деятельности П.А. Столыпина по модернизации России, считал: «что царизм хотел дать реформы, но не мог, так как успокоения, которое по формуле Столыпина должно было предшествовать реформам, так и не наступило [1, с. 9].

Огромное влияние на реформирование сельской общины и общинного хозяйства России оказали реформы второй половины XX века. Отмена крепостного права в 1861 году положила начало реформированию сельского землевладения и землепользования. В реформе 1861 года государственный аппарат власти попытался совместить интересы и «чаянья» дворянского сословия и крестьян. В то же время при всей прогрессивности реформы разрешить противоречивое отставание России от мировых европейских держав – ни по степени правовой защищенности граждан, ни по уровню экономического развития, и тем более в области демократизации общества. Сохранение общинного землевладения парализовало трудовую активность, задерживало развитие предпринимательства и ограничивало инициативу крестьян в области развития сельского хозяйства.

Необходимо констатировать, что отмена

крепостного права создала необходимую правовую базу для развития экономики Российской империи. Реформы второй половины XIX века создали основу и дали мощный толчок экономическому развитию страны [13, с. 14].

Бурное экономическое развитие являлось характерной чертой России пореформенного периода. Формируются социальные группы капиталистического толка – буржуазия, которая понимала, что сохранение феодальных пережитков в сельском хозяйстве является главным тормозом развития производственных отношений всей экономики страны. Однако, уже в конце XIX века становится очевидно, что позитивный потенциал реформ второй половины XIX века в большинстве израсходован, а частично уничтожен контрреформистским курсом консервативной части дворянства после трагической гибели Александра II в 1881 г. Нужен был новый продуманный и перспективный курс реформ.

К сожалению, правящий класс не всегда верно оценивал реальную социально-политическую ситуацию в обществе и из-за этого были совершены непоправимые ошибки. Попытка, предпринятая правительством ухода от курса реформ с помощью «маленькой победоносной войны» с Японией не только не удалась, но и повергла страну в революционную бездну. Династия Романовых имела все шансы прекратить своё существование еще 1906 году, но этого не произошло, так как рядом с царем оказались такие выдающиеся люди как С.Ю. Витте и П.А. Столыпин.

Главной задачей указа от 9 ноября 1906 г., который по мнению П.А. Столыпина являлся «коренной мыслью правительства, руководящей его идеей... не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками – бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности и как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшенного землепользования – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы» [6, с. 37].

В дальнейшем правительство намеревалось провести реформу местного управления и самоуправления, провести изменения в устройстве образования и просвещения и т. д. Следующим шагом должно было стать провозглашение политики по проявлению «особой заботы» реформирования вооруженных сил государства.

Социально-классовая структура страны

отражала характер и уровень ее экономического развития. Одновременно с процессом формирования классов буржуазного общества (буржуазия, мелкая буржуазия, пролетариат), в нем продолжали существовать и сословные деления, так называемые черты феодализма. Крестьяне составляли 3/4 населения страны, в то же время сословие крестьян было не однородно около 20 % являлись кулаками, 30 % принадлежали к середнякам, 50 % составляли бедняки. Между представителями этих групп возникали противоречия по различным вопросам землепользования и землеустройства. [5, с. 125].

Революционные события, произошедшие в 1905–1907 гг. ярко продемонстрировали существующие социальное неравенство в российском обществе и придали обновленный политический смысл положению дворян и крестьян в структуре общества: дворяне отчетливо поняли, что крестьянство представляет реальную угрозу для экономического благополучия и самого существования их как класса.

Реакция на аграрный кризис с 1905 по 1907 гг. продемонстрировала то, что идеологическая система тоже находится в кризисном состоянии. Крестьянские выступления, захлестнувшие большую часть территории Российской империи, явились ярким примером борьбы основной массы населения против помещиков и представителей государства. Острое увеличение уровня социальных ожиданий и требований в обществе начала XX века, недовольство своим положением крестьянства как класса привели к тому, что идея воплощения справедливости как важнейшей функции осуществления государственной власти, перераспределение земли становились детерминирующими обстоятельствами развития правосознания крестьянства.

Нарастание капиталистических отношений в деревне способствовало социальному расслоению крестьянской общины, что, в свою очередь, становилось основной угрозой разрушения общинного землевладения. В результате таких изменений обычное право крестьян-общинников все сильнее попадало под влияние формальной законности. Крестьянские взаимоотношения становились неоднородными, разобщенными, и тем самым возникало состояние противоречивой двойственности [7, 8, 9].

Одним из инструментов решения аграрного кризиса выступил Крестьянский Земельный банк, которому было разрешено выдавать ссуды под крестьянские наделы, что на практике означало появление воз-

возможности отчуждения общинных земель. После назначения на пост премьер-министра П.А. Столыпин оказал поддержку проекту Гурко, который впоследствии составил основу Указа 9 ноября 1906 г. Главной задачей, по мнению П.А. Столыпина должно было стать изменение экономической составляющей аграрного сектора страны. Премьер-министр был убежден, и его выступления свидетельствуют об этом, что начинать необходимо с аграрной реформы [3].

Необходимость реформирования аграрного сектора экономики была вызвана четким политическим стремлением: без крестьянства никакая революция в России была невозможна. Уже 5 декабря 1908 года в речи о «земельном законопроекте и землеустройстве крестьян» Столыпин утверждал, что «настолько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях крепкий личный собственник, настолько он является преградой для развития революционного движения, видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров», прошедшего в Лондоне в сентябре 1908 г. – вот то, что он постановил: «правительство, подавив попытку открытого восстания и захвата земель в деревне, поставило себе целью распылить крестьянство усиленным насаждением личной частной собственности или хуторским хозяйством. Всякий успех правительства в этом направлении наносит серьезный ущерб делу революции» [2, с. 241].

Помимо политической цели реформе отводилась и экономическая задача, так в своей речи П.А. Столыпин утверждал, что «...именно этим законом заложен фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя» [12, с. 33]. Экономическая основа реформирования основывалась на мнении, что без создания устойчивого фундамента в аграрном секторе экономики, без преуспевающего сельского хозяйства, без выделения из села на рынок труда нескольких десятков миллионов разорившихся крестьян, без формирования рынка дешевой рабочей силы, шансов для развития промышленности России – нет, и не может быть.

Действительно, в соответствии с концепцией П.А. Столыпина, процесс модернизации государства потребовал решения определенных условий: первое – создать слой полновластных крестьян собственников, чтобы они «крепкие и сильные», захотели и устремились освободиться от «опеки» со стороны общины и поднять производительность в сельскохозяйственном секторе экономики

российского государства. И второе – достигнуть усиленного роста российской промышленности, на основе расширения внутреннего рынка страны с перспективой выхода на мировой рынок сельхозпродукции.

Разрушению крестьянской общины способствовал не только указ от 9 ноября 1906 года, но и иные законы принятые правительством в период с 1909 по 1911 гг., которые предусматривали возможность роспуска сельского схода общины и возможность проведения разверстания земли решением простого большинства, а не 2/3, как это было раньше. Закон «Об изменениях и дополнениях некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июля 1910 года окончательно закрепил правовое положение крестьянского хозяйства нового типа – хутора и отруба.

П.А. Столыпин в своих политико-правовых воззрениях был ближе не к юнкерскому, а к американскому пути. П.А. Столыпин можно сравнить с А. Линкольном, который в США открыл дорогу на запад всем, желавшим стать фермерами. Что-то похожее пытался сделать П.А. Столыпин, только дорогу он открыл на Восток. Премьер министр предпринял попытку соединения американского пути развития экономики капитализма с процессом консервации аппарата бюрократии самодержавия [4, с. 343].

Основная задача состояла в привлечении на сторону правящего режима широких слоев крестьянства и формирование в будущем новой социальной основы государственного режима. В процессе проведения реформы правительство всячески обходило вопрос ограничения или ущемления интересов помещиков и дворян. В пореформенное время и в начале XX века. Правительство не смогло защитить дворянское землевладение от сокращения, но крупное и мелкое поместное дворянство являлось наиболее надежной опорой российского самодержавия [11, с. 42].

Социально-экономические цели надежно переплетались с социально-политическими: предполагалось ликвидировать поземельную общину, ее феодальный механизм распределения земли, с одной стороны, составлявший основу социального единства общины, а с другой – тормозивший развитие агротехники. Главной экономической целью реформ соответственно должен был стать общий подъем сельского хозяйства страны, трансформация аграрного сектора в экономическую базу России начала XX века [10, 14].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что столыпинская аграрная реформа выступает в качестве бесценного опыта про-

ведения коренных реформ всего общественно-политического строя страны. Реформы П.А. Столыпина демонстрируют наглядный пример выбора наиболее оптимальных методов осуществления исполнительной власти государства. Процесс реформирования одного из секторов экономики, в данном случае аграрного, неизбежно затрагивает весь спектр общественных отношений. В аграрной реформе находит своё воплощение эволюция фундаментальных институтов и принципов частного и публичного права. Приобретенные результаты реформы должны стать одной из важнейших основ проводимых основных преобразований общественно-политического строя нашей страны. Например, представляется невозможным проведение значительных и масштабных законодательных реформ без соответствующей подготовки общественного мнения и одобрения принимаемых государственных решений.

Анализ столыпинской аграрной реформы показал, что в современных условиях с целью модернизации регионов и всего сельского хозяйства необходимо на законодательном уровне предусмотреть критерии модернизации как экономики, так и его отраслей, что было сделано П.А. Столыпиным путем предоставления земель для сельхозпроизводства на выделенных землях в Сибири. П.А. Столыпин, поощряя приобретение земель крестьянами через льготное кредитование, покрывал часть расходов, чтобы они могли раскрыть свой трудовой потенциал в обработке земель, не затрачивая денежные средства сначала на простое воспроизводство, а после выкупа земель – на расширенное.

Вопрос модернизации сельского хозяйства и регионов Сибири П.А. Столыпиным был решен путем реализации обработки земли общиной или же большой семьей с «мужскими руками». Однако реформы пошли по пути применения новой техники, которая на тот момент увеличивала производительность труда. Использование производительной техники на сегодняшний день не является новым. Использование же технологий производства продукции, совмещенной с видом и составом техники, имеющейся в наличии у хозяйств, актуально и по сей день.

Возможность распоряжения землей под залог через Крестьянский поземельный банк создала условия для крестьян привлекать денежные средства для посевной и уборочной, что и на сегодняшний день является актуальным. Так, коммерческие банки ввиду неэффективного менеджмента сельскохозяйственных организаций и низкой рентабельности с неохотой идут на предоставле-

ние кредитов под залог земель сельскохозяйственного назначения.

Проблема разрушения общины, нашедшая отражение в реформах П.А. Столыпина, и на сегодняшний день имеет место. Так, большая часть земель сельхозназначения принадлежит на праве общей долевой собственности ее участникам, а ее аренду по целевому назначению ведет пользователь, который не заинтересован в ее эффективном использовании, так как ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусматривает выдел в натуральном выражении любого из собственников. Концентрация земель у производителя сельскохозяйственной продукции стимулирует его на эффективное использование, как по севооборотам, так и по технологии возделывания культур.

Столыпинская аграрная реформа – это понятие условное, т. к. она не составляет целого замысла и делится на ряд отдельных мероприятий в зависимости от поставленных целей. Социально-политические цели реформы заключались в привлечении на сторону правящего режима власти широких слоев крестьянства и предотвращение новой аграрной войны. Для достижения поставленной цели предполагалось всесторонне и планомерно способствовать складыванию слоя «зажиточного крестьянина собственника», который в последствии должен был стать основной опорой царского режима на селе, а так же оплотом российского «спокойствия».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврех, А.Я.* Столыпин и третья Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
2. *Бок, М.П.* П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. М.: Центрполиграф, 2007. 320 с.
3. *Глаголев, А.* Формирование экономической концепции П.А. Столыпина // *Вопр. экономики.* 2003. № 10. С. 12–18.
4. *Документы об аграрной реформе П.А. Столыпина и кооперативном движении в России.* Хрестоматия по истории СССР. М.: Наука, 1994. 654 с.
5. *История Отечества: люди, идеи, решения.* Очерки истории России XIX – начала XX в. М.: Политиздат, 1991. 420 с.
6. *Костин, А.Д.* Николаевская Россия. М.: Политиздат, 1990. 352 с.
7. *Котляров, С.Б.* Итоги аграрной реформы П.А. Столыпина к 1917 г. (на примере Симбирской губернии) // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.* 2014. Т. 30. № 2. С. 38–46.
8. *Котляров, С.Б.* Правовые особенности столыпинских аграрных преобразований начала XX века // *Черные дыры в российском законодательстве.* 2013. № 6. С. 36–39.
9. *Котляров, С.Б.* Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // *История государства и права.* 2014. № 9. С. 29–33.
10. *Реформы и реформаторы в истории России и*

регионов. Монография. Под ред. К.В. Купченко. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 156 с.

11. *Убийство* П.А. Столыпина: свидетельства и документы / Сост. А. Серебренников. Рига: Изд-во Инфа, 1990. 304 с.

12. *Федоров, В.А.* П.А. Столыпин (1862–1911 гг.) // Вестник Московского ун-та: Серия история. 1992. № 3. С. 33–36.

13. *Чичеров, Е.А.* Судебная реформа второй половины XIX в.: развитие уголовно-правовых институтов // STUDIUM. 2013. № 1–2 (26–27). С. 14.

14. *Чичеров, Е. А., Котляров С. Б.* Современная историография столыпинских аграрных преобразований // Интеграция образования в условиях инновационной экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Б.Ф. Кевбрин. Саран. кооп. ин-т РУК, 2014. С. 172–175.

УДК 340.114.5

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ SENSE OF JUSTICE AS LEGAL CATEGORY

Кукушкин Олег Викторович

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Oleg Kukushkin

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: ovkuk@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, посвященные анализу правового сознания как правового феномена, обладающего системными качествами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правовое сознание, структура, система, цель.

This article discusses the issues devoted to the analysis of legal consciousness as a legal phenomenon having systemic qualities.

К e y w o r d s: legal consciousness, structure, system, target.

Правовое сознание, традиционно исследуемое в рамках общей теории права как правовой феномен, обладая признаком многоаспектности, находит свою научно-исследовательскую востребованность также в философии, психологии, социологии и других науках. Правосознание, как правило, тесно связано с моральными воззрениями т.к. человеку свойственно оценивать право и правовые явления с позиции моральной оценки – «добра» и «зла», «справедливости» и «несправедливости». Правосознание теснейшим образом связано с философскими теориями, идеологическими воззрениями и религиозными представлениями.

Правосознание в юридической науке рассматривается как видовое явление, обособленность которого определяется спецификой области отражаемой социальной реальности. «Правосознание есть часть (вид) общественного сознания, его содержанием являются те взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву» [3, с. 53].

В литературе встречается мнение, определяющее теорию правосознания как относительно самостоятельную область правовой науки, вследствие этого правосознание рядом исследователей рассматривается в качестве системы (П.П. Баранов, В.Л. Васи-

льев, Н.Л. Гранат, А.А. Кененов, В.А. Сулов и др.). Но представляется, что достаточно сложно представить правосознание в качестве системы со всеми присущими ему системообразующими признаками, в силу неоднозначности понимания системы в современной науке [7, с. 332].

Процесс формирования правосознания – это социально-детерминационная система, которой присущи определенные системообразующие требования. В частности, при изменении в функциональном показателе структурного элемента системы происходит изменение качества системы в целом. Ни субъективно-объективные значения, ни целеполагающие показатели с выходными параметрами в рассматриваемой системе закономерно не могут соответствовать законодательно установленным требованиям. В данной проблематике очевиден некоторый отрыв естественного правосознания от позитивного права, государственной воли.

В советской теории государства и права правосознание рассматривалось с классовых позиций. «Правосознание – это форма общественного сознания, выступающая как система взглядов, убеждений, оценок, представлений, настроений, чувств данного класса либо общества, определяемая мате-

риальными условиями их жизни, направленная на установление правового режима в обществе, отвечающего интересам и целям этого класса либо общества», – пишет Е.А. Лукашева [2, с. 97].

Современные представления о правосознании далеко не однозначны. Так, Н.Л. Гранат отмечает, что «правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях» [1, с. 303]. Т.В. Синюкова определяет правосознание как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, ведь «правосознание – весьма независимое, целостное и как бы даже “рядоположенное” праву явление, требующее изучения в качестве особого объекта правовой теории, через которые теория права «выходит» на такие сокровенные вопросы, как сущность права, его генезис, культурная специфика юридического регулирования в рамках той или иной цивилизации...» [5, с. 611–612].

Вместе с тем для определения категории правосознания необходимо учитывать личностный фактор. Поэтому, отражая объективные потребности общественного развития, правосознание человека предопределяет и мотивирует его соответствующее поведение, придает целенаправленный характер любой человеческой деятельности. Все вышесказанное свидетельствует о сложности, неоднозначности и специфичности понимания правосознания, которое является источником всякого самоуправления, так как его содержание зависит от воли и чувств, питаемых личным воображением.

Для весьма значительной части российских граждан противоправное поведение становится нормой жизни, способом решения экономических, социальных проблем. Насилие все больше выступает в качестве своеобразной ценности, жизненной стратегии, доминирующего образца поведения. Красноречивым свидетельством криминализации правосознания являются различные формы социальной девиации: преступность, наркомания, токсикомания, алкоголизм и т. д. Исследователи называют вышеперечисленные формы социальной девиации не иначе как социальной патологией, которая дезорганизует жизнедеятельность всего общества. Суммируя вышесказанное, под правосознанием необходимо понимать сово-

купность взглядов, представлений, чувств, знаний и переживаний, мотивирующих правомерное поведение граждан и отражающих их отношение к действующему и желаемому праву [4, с. 32].

Современное российское правосознание и на бытовом, и на научном уровнях вторично рецептировав идею правового государства, продолжает рассматривать ее в рамках мировоззрения прошлого века т.е. можно сказать, что практически во все времена российское общество владело относительно простой программой объяснения общественных явлений, массовых действий, имевшей конечным результатом уничтожение мирового зла [6, с. 395 – 396].

Подводя итог необходимо отметить, что правосознание способно отражать не только процессы, происходящие в обществе, но и способно отражать определенные общепринятые рамки поведения, обосновывать необходимость установления определенного круга юридических прав и обязанностей участников общественных отношений и выступать в качестве источника права. Современное российское государство испытывает не дефицит правовых норм, а дефицит их согласованности и грамотной реализации на практическом уровне. Но все попытки преодолеть данный дефицит тщетны без должной гарантии со стороны государства по их реализации и надлежащего правового воспитания населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранат, Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. Т. 3.
2. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
3. Реуф, В.М. Правосознание как функция и функции правосознания / В.М. Реуф, С.П. Сальников // Вестн. Академии Экономической Безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 50–57.
4. Серегин, А.В. Сущность имперского правосознания // Философия права. 2007. № 4. С. 32–34.
5. Синюкова, Т.В. Правосознание и правовое воспитание / Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
6. Чичеров, Е.А. Политико-правовые концепции правового государства / Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.Ф. Кевбрин. Саран. кооп. ин-т РУК, Саранск, 2015. С. 393–397.
7. Ямбушев, Ф.Ш. Правовое сознание как системный феномен / Инновационные процессы в развитии современного общества: материалы II Междунар. заочной науч.-практ. конф. / отв. ред. Б.Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт РУК, Саранск, 2014. С. 332 – 335.

УДК 341.23

**ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ КАК СУБЪЕКТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**FUNDAMENTAL RIGHTS AND DUTIES OF STATES
AS INTERNATIONAL LAW SUBJECTS**

Садекова Елена Александровна

Пяткина Татьяна Юрьевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Sadekova

Tatyiana Pyatkina

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: t.yu.pyatkina@rucoop.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правосубъектности государств как субъектов международного права, анализируются основные права и обязанности государств.

Ключевые слова: государство, субъект международного права, международное право, международная правосубъектность, права государств, обязанности государств.

The article deals with the legal personality of states as subjects of international law, analyzes the basic rights and duties of states.

Key words: state, international law subjects, international law, international legal personality, the right of States, the duties of States.

Под государством как субъектом международного права понимают единую организацию общества, обладающую полным и исключительным суверенитетом, состоящую из населения, постоянно проживающего на определенной территории в пределах установленных границ и подчиняющегося одной публичной власти, управляющей делами общества, гарантирующую внутреннюю безопасность и способную поддерживать разнообразные отношения и сотрудничество с другими субъектами на международной арене в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Обязательным признаком государства как субъекта международного права является наличие у него международной правосубъектности, проявляющейся в совокупности прав и обязанностей, устанавливаемых нормами международного права. Права и обязанности государств весьма разнообразны и имеют неоднородный характер.

Изначальными, первичными правами и обязанностями государств являются те, которые отражают условия, необходимые для нормального существования и функционирования суверенного государства в мировом сообществе и базирующиеся на принципах международного права. Их называют основными, неотъемлемыми правами и обязанностями государств.

Основателем теории основных прав и

обязанностей государств был Гуго Гроций, впоследствии ее развил швейцарский юрист Эммер де Ваттель. Основные права и обязанности, согласно их теории, вытекали из самого факта возникновения и существования государства, они были неотъемлемы от него и имели характер абсолютных, не подлежащих нарушению и неотчуждаемых. Таким образом, теория Гроция и Ваттеля во многом предопределила те основные права и обязанности, которые впоследствии составили правовую основу межгосударственных отношений. В реальности же основные права и обязанности государств сложились и оформились в международном праве постепенно, на основе межгосударственного сотрудничества и формирования принципа независимости и суверенитета государств.

В XIX веке основные права и обязанности государств вошли в число общепризнанных обычных международных норм права и рассматривались как закрепленные на основе суверенного волеизъявления участников межгосударственных отношений. В XX веке происходит расширение перечня основных прав и обязанностей государств и его закрепление в едином международном документе. Таким образом, основные права и обязанности государств прошли сложный исторический путь формирования, начиная от их естественно-правового признания до закрепления в каче-

стве основополагающих правил поведения, взаимосвязанных с принципами международного права.

Рассматривая основные права и обязанности государств, следует выделить ряд присущих им признаков:

во-первых, их возникновение и общеобязательность для любого возникающего в международной системе суверенного государства;

во-вторых, неотчуждаемость и неотъемлемость основных прав и обязанностей от государства, поскольку их нарушение создаст угрозу для существования государства, а их нарушение самим государством влечет угрозу для нормального функционирования международного сообщества в целом;

в-третьих, основные права и обязанности государств неразрывно связаны с основными принципами международного права, потому что, в конечном итоге, именно принципы определяют содержание основных прав и обязанностей государств на международном уровне. Основные права и обязанности государств закрепляются в универсальных международных актах, что свидетельствует об их приоритете над другими их правами и обязанностями государств.

Под правами государства понимаются установленные нормами международного права и обусловленные сущностью государства как субъекта международного права вид и мера его возможного поведения.

К числу основных прав государств на сегодняшний день принято относить: право на мирное существование и развитие; право на суверенное равенство; право на неприкосновенность территориальной целостности; право на нерушимость государственных границ; право на уважение политической независимости; право на юрисдикцию; право на участие в создании норм международного права, а также на международное принуждение в рамках международного права; право на участие в деятельности международных конференций и организаций; право на установление дипломатических и консульских отношений с другими государствами; право на самооборону; право на нейтралитет.

Существование основных прав государств неизбежно предполагает наличие у них и основных обязанностей.

Основные обязанности государства – это установленные международным правом и вытекающие из сущности государства как субъекта международного права вид и мера его должного поведения, следование которому является залогом нормального развития международных отношений.

К числу основных обязанностей государств относят: обязанность воздерживаться в международных отношениях от совершения актов агрессии, а также от любых других проявлений силы или угрозы ее применения; обязанность уважать суверенитет и не вмешиваться во внутренние дела друг друга; обязанность сотрудничать и поддерживать мирные отношения с другими государствами; обязанность уважения и соблюдения основных прав и свобод человека; обязанность разоружения, ограничения вооружений и вооружённых сил; обязанность системного обеспечения сохранения окружающей среды и защиты глобальных природных процессов; обязанность добросовестного соблюдения своих международных обязательств; обязанность нести международную ответственность за нарушение норм международного права; обязанность разрешать свои международные споры мирными средствами.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные права и обязанности государств это совокупность фундаментальных и наиболее существенных императивных и универсальных международно-правовых правил взаимодействия и сотрудничества государств на международной арене [1, с. 25], отвечающая закономерностям развития современных международных отношений и обеспечивающая интересы всех государств как субъектов международного права и стабильность межгосударственного общения. Сущность основных прав и обязанностей государств заключается в том, что посредством их закрепления в международно-правовых обычаях и международных договорах проявляются суверенная природа государства, его качества, свойства и признаки именно как субъекта международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокорев, П.С. Основные права и обязанности государств как субъектов международного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.10). М., 2002. 32 с.

УДК 34:37.014.521(470.342+470.41+470.43+470.44+470.46)''18''

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ
ТАТАР-МУСУЛЬМАН КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

**LEGAL BASES OF CONFESSIONAL TATAR-MUSLIM KAZAN ACADEMIC
DISTRICT SCHOOL'S FUNCTIONING IN THE SECOND PART OF THE 19th CENTURY**

Саматова Чулпан Хамитовна

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Chulpan Samatova

Kazan Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: samatva@rambler.ru

В статье рассматривается история регламентации правового положения конфессиональных школ татар-мусульман во второй половине XIX столетия. Демонстрируется участие администрации Казанского учебного округа в выработке и корректировке законодательной базы в отношении мектебе и медресе. Анализируются механизмы их реализации и отношение к ним татаро-мусульманского общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конфессиональные школы, татары, мусульмане, школьная политика, Казанский учебный округ, Министерство народного просвещения.

The history of tatar-mussulman schools legal state governed by law in the middle of the 19th century is considered in this article. The participation of Kazan educational district administration in creation and correction of new course to mus-sulman school is demonstrated here. The mechanism of realization this innovation and attitude of tatar society to them analyzed in it too.

К е у w o r d s: legal confessional schools, Tatars, Muslims, school policy, Kazan educational district, Ministry of national education.

Манифестом от 8 сентября 1802 г. в России было создано учреждение, управлявшее сферой народного образования – Министерство народного просвещения (*далее – МНП*). Логическим продолжением стала организация в 1803 г. учебных округов, в том числе Казанского учебного округа (*далее – КУО*). С 1874 г. в КУО входили губернии: Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская. В 1893 г. в ведение администрации КУО перешли территории Внутренней киргизской орды.

В пореформенный период, наряду с организацией системы образования для русского населения, царизм обратил внимание на необходимость регламентации школьной сферы мусульман, что нашло отражение в правилах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.

В 1874 г., в соответствии с общеимперской тенденцией к унификации управления конфессиональными школами «инородцев», в ведение МНП были переданы мектебе¹ и медресе² мусульман. 5 февраля 1882 г. император Александр III утвердил постановление Комитета министров, согласно которому, наблюдение за мусульманскими учебными заведениями состояло в том, что чиновники должны были с осторожностью по-

сещать школы, вникать в их обстановку и устройство, собирать о них статистические данные, а где можно давать советы, не предъявляя при этом никаких обязательных требований[1, с.20].

В КУО наблюдение за конфессиональными учебными заведениями татар-мусульман было поручено инспектору татарских, башкирских и киргизских школ В.В.Радлову[2, л.2]. В соответствии с этим инспектор, циркуляром 15 апреля 1882 г. обратился к казанским муллам с просьбой доставить ему статистические сведения о руководимых ими школах[3, л. 32–33]. Однако указанный циркуляр вызвал протест мусульманского духовенства, которых активно поддержала татарская общественность. Татары в заявлениях, направленных в губернскую администрацию, в Оренбургское магометанское духовное собрание (*далее – ОМДС*), а также в прошениях, поданных на имя императора, ходатайствовали об изъятии мектебе и медресе из управления МНП. События 1882 г. парализовали попытки В.В. Радлова установить непосредственное наблюдение за конфессиональными школами татар.

Отступлением «от той излишней осторожности, каковою был продиктован закон 5 февраля 1882 г.»[4, л. 16 об.], стал цирку-

ляр МНП от 30 июня 1892 г. В соответствии с ним, мектебы и медресе должны были открываться только с разрешения директоров народных училищ. Кроме того, дирекция народных училищ вверялось в обязанность собирать статистические сведения о мусульманских учебных заведениях округа.

Следующим шагом в унификации управления мусульманскими школами и регламентации их внутреннего устройства стало требование циркуляра МНП от 10 июля 1892 г. о допуске на преподавательские должности в мусульманских школах только российских подданных, получивших образование в России, а также разрешение употреблять в мектебе и медресе только одобренные российской цензурой печатные издания[1, с.21]. Государство также впервые обратило внимание на санитарное состояние мусульманских школ и наблюдение за этим возложило на инспекторов народных училищ.

Следует отметить, что полноценное осуществление требований властей сдерживалось тем, что в рамках действовавшего законодательства правительство и органы самоуправления не имели права финансировать нехристианские учебные заведения, поэтому требования инспекторов об улучшении санитарного состояния, учебно-материальной базы мусульманских школ, имевших ограниченную финансовую возможность, часто не выполнялись. Существенным тормозом в деле установления фактического контроля над мектебе и медресе являлось незнание многими инспекторами татарского языка и исламской догматики.

В конце XIX в. МНП решилось на установление контроля над финансовыми средствами мектебе и медресе. В соответствии с предложением МНП, Министерство внутренних дел сделало распоряжение ОМДС о том, чтобы все поступающие к нему дела о пожертвованиях на мектебы и медресе направлялись в администрацию соответствующих учебных округов. В свою очередь, Министерство юстиции, циркуляром от 18 октября 1896 г., предложило председателям окружных, губернских и областных судов выписки из завещаний, сделанных в пользу татарских, башкирских и киргизских школ передавать попечителям учебных округов[5, с. 53]. Однако отсутствие фактического надзора за административно-хозяйственной частью мектебе и медресе нивелировали отмеченные выше распоряжения.

В пореформенный период объектом законодательства сделалось мусульманское духовенство, представители которого параллельно являлись и преподавателями конфес-

сиональных школ. 16 июля 1888 г. императором были утверждены «Правила об установлении образовательного ценза для духовных лиц магометанского исповедания по округу Оренбургского духовного собрания», который вступал в силу с 1891 г. Согласно им представители мусульманского духовенства должны были знать русский язык. Уровень владения русским языком зависел от занимаемых ими должностей и выполняемых функций.

Усиление охранительных тенденций во внутренней политике нашло отражение в циркуляре МНП от 21 ноября 1891 г. о запрещении принимать в мектебы и медресе детей татар, отпавших от православия. Указанное решение было инициировано чиновниками КУО при активной поддержке местных миссионерских кругов.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что формировавшаяся во второй половине XIX в. правовая основа функционирования конфессиональных школ татар-мусульман, в целом, соответствовала общеимперской тенденции к унификации управления школами нерусских народов и была вызвана либеральными реформами 60-х гг. XIX в. Активное участие в разработке законодательной базы для мусульманских школ принимало руководство КУО. Отсутствие эффективной системы контроля над многочисленными конфессиональными учебными заведениями и особенности самой школы, обусловили половинчатость проводимых властями мероприятий по реализации нового школьного курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инородческие* и иноверческие училища. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах: колонистских, протестантских, католических, армянских, для раскольников и сектантов, инородческих, магометанских, караимских и еврейских. СПб.: Тип-я Б.М. Вольфа, 1903.
2. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 17454.
3. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 15539.
4. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21785.
5. *Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях.* Казань: Тип-я П.И. Кидалинского, 1899.

¹Медресе – средние и высшие мусульманские учебные заведения

²Мектебе – начальная школа мусульман

УДК 352.075:347.978"186"

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ КОРПУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ**

**HISTORIC EXPERIENCE OF LOCAL AUTHORITIES' PARTICIPATION
IN THE FORMING OF JUSTICE CORPUS**

Тараканова Наталья Геннадьевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Юськаев Руслан Касимович

Зам. Главы Администрации г. о. Саранск

Natalya Tarakanova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Ruslan Yuskayev

Deputy of Administrative Head

E-mail: n.g.tarakanova@rucoop.ru, saransk@moris.ru

Рассматриваются особенности проведения первых выборов мировых судей с участием органов местного самоуправления в ходе реализации Судебной реформы 1864 г. на примере ряда губерний Среднего Поволжья.

Ключевые слова: мировой судья, уездное земское собрание, выборы, кандидат, губернское земское присутствие.

The article examines the features of carrying out the first elections of peace of justice with the participation of bodies of local authorities within the Court reforms of 1864 on the example of a number of governorates of the Middle Volga.

Keywords: peace of justice, district territorial meeting, elections, candidate, provincial territorial presence.

Важным шагом в истории демократизации отечественного правосудия явилось учреждение во второй половине XIX века института мировых судей, формирование которого впервые носило всесословный выборный характер. Изучение отечественного опыта проведения выборов мировых судей сегодня весьма актуально в свете активных дискуссий, развернувшихся по поводу альтернативного порядка избрания участковых мировых судей в регионах современной России.

Как известно, введение в действие мировых судебных учреждений, предусмотренных судебной реформой 1864 г. проходило в стране поэтапно, сначала в столичных, а затем в провинциальных губерниях. На территории Поволжья отправной точкой для проведения мероприятий по выборам мировых судей стало издание высочайшего указа от 30 июня 1868 г.

Министерство юстиции в целях организации предварительных мероприятий по проведению выборов мировых судей, направило в июле 1868 г. губернаторам соответствующие распоряжения, в которых содержалась просьба ускорить подготовку и опубликование списков кандидатов, имеющих право занять должность мирового судьи.

Данные списки составлялись особыми уездными земскими присутствиями, передавались губернатору и подлежали опублико-

ванию за два месяца до проведения выборов. Одновременно со списками уездные земства должны были представить в губернское присутствие и предложения о разделе уезда на мировые участки.

Следует напомнить, что на основании Судебных Уставов 1864 г., каждый уезд с входящим в него городом, а иногда и отдельно крупные города и даже их части составляли мировой округ, подразделявшийся на несколько мировых участков. В каждом участке должен был находиться один участковый мировой судья. Кроме участковых, предусматривалась должность почетного мирового судьи, которые разбирали дела в случае отсутствия участковых судей или по непосредственному обращению к ним обеих сторон правового конфликта. В отличие от участкового они не получали денежного содержания за исполнение своих обязанностей и могли занимать одновременно другую должность по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции.

Мировые судьи, как участковые, так и почетные, избирались на 3 года органами земского самоуправления путем тайного голосования. Для кандидатов на должность мировых судей устанавливался возрастной, образовательный, имущественный цензы.

В провинции ощущалась явная нехватка лиц, соответствующих установленным критериям, что приводило к вынужденному сокращению мировых участков, как произошло в целом ряде уездов Самарской губернии.

Процесс подготовки и проведения выборов не обошелся и без определенных конфликтов в рядах местного общества. Уже при обсуждении списков кандидатов выявились серьезные разногласия между местным дворянством и купечеством. Так, в Саранском особом присутствии представители дворянства высказали возражения по поводу заявления некоторыми купцами своих прав на избрание в мировые судьи на основании 3-х летней службы в магистрате. В частности, Н. Кузьмин указывал в своем письме губернатору, что данная служба не дает возможности «минуя воспитание приобрести требуемую законом судебную практику» [1]. И только после подтверждения законности их прав губернским прокурором, купцы были допущены к участию в выборах и даже, получили необходимое для избрания число голосов.

В свою очередь представители купечества выражали сомнения по поводу законности включения в списки кандидатов отдельных чиновников. Так, при обсуждении в Наровчатском земском собрании кандидатуры бывшего уездного судьи А.М. Железнякова, купец С.П. Ерофеев высказал мнение, что данный претендент не должен включаться в баллотировочный список, так как согласно данным, полученным в Наровчатском управлении, дом г-жи Железняковой оценен в 500 рублей серебром и именно с этой суммы уплачивался земский сбор. Удовольствие же, выданное раскладочной комиссией г-же Железняковой 18 августа 1868 года, где ее дом оценен в 3100 рублей, по мнению Ерофеева не может являться доказательством ценза ее мужа, так как составлено «неправильным порядком» [2].

Вполне предсказуемым результатом выборов явился и тот факт, что подавляющее число кандидатов и избранных судей оказались членами уездных земских собраний. Почти все предводители дворянства (они же – председатели уездных земских собраний) получили должности почетных мировых судей.

Нельзя не отметить и тот факт, что общественный резонанс, вызванный демократическим характером нового института, привлек в его ряды достаточно широкий круг передовой общественности. Так, в Пензенской губернии в числе первых почетных мировых судей входили: публицист, перевод-

чик, издатель А.Н. Аксаков, декабрист, член «Союза благоденствия» И.Н. Горсткин, его сподвижник А.А. Тучков, открывший в своем поместье школу для крестьянских детей, пензенский промышленник и владелец торговых заведений мещанин А.И. Работкин, чей вклад в экономическое развитие края отмечен золотой и серебряной медалями «За усердие». Участковым судьей Саранского уезда был избран в 1869 г. П.А. Олферьев – участник Кавказской войны, действительный член Общества ревнителей русской истории и просвещения.

Передовая, прогрессивно мыслящая интеллигенция видела в новом судебном институте широкие возможности для просветительской и созидательной работы.

Подводя общий итог результатов первых выборов мировых судей в Поволжских губерниях, следует заметить, что проводились они на фоне общественного подъема и показали заметную заинтересованность населения провинции в создании всесословного, гласного и авторитетного суда. Вместе с тем, узость круга кандидатов вынуждала земства порой закрывать глаза на некоторые махинации с цензом. Но, несмотря на кадровый дефицит, основные требования судебных уставов на местах были соблюдены. Первые судьи, по воспоминаниям современников, проявляли особое рвение в осуществлении своих обязанностей. Как писал мировой судья Симбирского округа и публицист В.Н. Назарьев, характеризуя своих коллег на заре существования мировых судебных учреждений, «как частные люди, они могли отличаться друг от друга своими индивидуальными особенностями, но как судьи, сами того не замечая, представляли нечто целое, нераздельное и близкое как по своей слабости в качестве юристов, так и по своему единственному, но общему достоинству, заключающемуся в бескорыстном и честном отношении к делу» [3]. Кроме того, сталкиваясь по долгу службы с невежеством и элементарной безграмотностью населения, они принимали заметное участие в распространении образования, возлагая на себя дополнительные обязанности членов училищных советов, занимались распространением и улучшением школьного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Пензенской области. Ф.5. Оп.1. Д.4710. Л.119.

2. Государственный архив Пензенской области. Ф.5. Оп.1. Д. 4706. Л. 112.

3. Назарьев, В.Н. Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи // Вестник Европы. 1872. Кн. 3. С. 132.

УДК 340.122

**О ПОЗИТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА
ON THE POSITIVE CHARACTER OF NATURAL LAW**

Ямбушев Фаиль Шамильевич

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Fail Yambushev

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: yfs76@list.ru

Статья посвящена анализу позитивно-правовых качеств и проявлений естественного права.

Ключевые слова: естественное право, позитивное право, свобода, общее благо.

The article is devoted to the analysis of positively-legal qualities and manifestations of natural law.

Keywords: natural law, positive law, freedom, the common good presence.

Рассуждая о естественном праве, сразу следует оговориться о том, что это сложная и далеко неоднозначная категория, которой оперируют многие социальные науки, помимо юриспруденции. Но, чем в действительности является естественное право по своей социальной природе. Естественны ли естественные права? В условиях демократического общества и культивируемых ими ценностей личной свободы, примата интересов человека над общественными интересами, господства идеи народного суверенитета детерминированной потенциальной возможностью каждого участвовать в управлении делами государства, постановка подобного вопроса выглядит, как минимум, тривиальной и лишённой научного смысла, этакая игра слов. Однако, что мы в действительности знаем о естественных правах личности, кроме того, что они суть выражения свободы человека в государственно-организованном обществе, являются содержанием его личной и социальной природы, принадлежат человеку от рождения по факту рождения человеком, незыблемы и неотчуждаемы. О естественных правах, или о том, что под ними понималось и понимается, на протяжении всей человеческой истории написано слишком много для того, чтобы пытаться описывать это вновь, даже не смотря на то, что в рамках самой естественно-правовой концепции единства в понимании естественного права нет. Тем не менее, аккумулируя известную сумму общих знаний о предмете, следует отметить, что в основе естественно-правовой концепции лежит идея эволюции права, а его исторические закономерности проявляются в опосредовании норм позитивного права принципами разумного согласования общих интересов с интересами лично-

сти. Тогда как свобода личности приобретает те качества, при которых сама личность становится целью, но не средством, а поведенческие возможности личности подчиняются требованиям справедливости и социального равенства. Если понимать под естественными правами личности (в самом широком смысле) совокупность первичных незыблемых и неотчуждаемых принципов, прав и свобод, вытекающих из личной и социальной природы человека и выражающихся в его возможности действовать тем или иным образом, ограничивая свою свободу свободой другого человека, то возникает ряд вопросов. Во-первых, какова степень прямой связи естественного права с правом позитивным? Во-вторых, что есть личная свобода в контексте социальных условий ее реализации? В-третьих, как соотносятся естественные права личности с идеей общего блага?

Итак, камнем преткновения естественно-правовой концепции является дуализм в понимании соотношения естественного права и права позитивного. Эти два уровня права сводятся друг с другом как общее и частное: в первом случае естественное право возвышается над позитивным, во втором, оно является лишь известной частью позитивного права, т. е. не требующим доказывания и обоснования социально-правовой феномен. В историческом развитии естественно-правовой доктрины можно постоянно наблюдать дуализм ее концепции.

Эволюционно, естественное и позитивное право соотносятся как возможное и необходимое, где естественному праву отводится роль причины, а позитивному следствия. Ибо, формализация естественного права есть одно из условий его реального воплощения в социальных связях и отношениях. Иначе го-

воря, естественное право как идеальная правовая конструкция есть догма, апробируемая на практике нормами позитивного права. И степень позитивной адаптации естественно-правовых норм обусловлена конкретными условиями общественной жизни, как субъективного, так и объективного характера.

Социальные условия, как элемент механизма реализации естественно-правовых норм в общественной жизни, есть исторически изменяющаяся категория, обусловленная конкретным уровнем социальной свободы, справедливости и равенства, которые имеют реальное выражение на определенном историческом этапе развития общества.

Категорический императив свободы, вытекающий из естественно-правовой концепции и, по сути, безапелляционно возвышающий ее над всеми формами социальной власти и способами ее осуществления, гласит: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [1] и «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2]. В естественно-правовом значении, свобода есть не что иное как *statu naturali hominis*, бытие духа человека, не опосредованное условиями общественной жизни. Что же в таком случае является критерием оценки свободы? Степень нравственного состояния личности, выраженная в осознании возможности поступать или не поступать неким образом исключительно в рамках согласования собственного интереса с интересами других людей? Если так, то это и есть условие реализации свободы, а такое условие может иметь только позитивный характер, так как является законом. И его действительность требует обеспечения и гарантирования, для чего и необходимо его публичное признание и юридическое закрепление. Подобным образом эта идея выражена и в ст. 4 Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г.: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом».

Свобода, как область юридической связи государства с человеком, представляет собой меру возможного поведения согласуемого с интересами многих и являющегося

одним из проявлений общего блага. Общее благо – выраженное и аккумулированное в государстве ожидание большинства членов политически организованного сообщества по поводу согласованной и соразмерной реализации интереса всех и каждого. Юридически это проявляется в наличии прямых и обратных связей государства и личности, на основе общепризнаваемых взаимных прав и обязанностей, вытекающих из природы политического союза людей, обусловленных определенными факторами социального порядка лежащих в плоскости взаимных интересов многих.

Юридическая реализация интересов многих, в политически организованном союзе людей, понимается как гарантирование государством установленной и признаваемой в обществе меры свободы, которая и отождествляется с социальной справедливостью. Справедливость является категорией юридической, исключительно, в контексте признаваемой большинством определенной меры свободы и, как следствие, выступающая предметом позитивного гарантирования государством.

Еще одной проблемой оценки естественных прав в контексте их незыблемости является то, что человек, функционирующий как сознательно-волевой социальный субъект, неизбежно употребляет самый широкий спектр общественных связей, выражая свои интересы через интересы других субъектов. Согласование взаимных интересов является целью социального взаимодействия людей. Такое понимание социального взаимодействия вытекает из теории либеральной неоклассической экономики, т.е. капиталистической экономической модели современного типа, согласно которой личности всегда действуют исходя из своих корыстных интересов и коллективно добиваются определенного результата [3]. Иными словами, для достижения социально значимого результата, человек взаимодействует с другими людьми на основе взаимовыгодного потребления согласованных возможностей каждого. И подобная практика взаимодействия людей не ограничивается лишь экономическими связями, она проецируется на самый широкий круг социальных отношений. И вновь обнаруживается, что естественно-правовая концепция замыкается на законах вытекающих из условий существования общества конкретного типа, в нашем случае буржуазного.

Ведущим элементом упорядоченной социальной системы выступает сам человек, как субъект согласованных ролевых дей-

ствий, так и цель конкретных социальных связей. Человек является носителем индивидуальных потребностей и интересов, а в социально организованных условиях существования, еще и социальных потребностей и интересов, коих бесчисленное множество. Социально обусловленные потребности и интересы в свою очередь формируют у человека понимание и представление об их значимости, необходимости и опосредованности окружающим естественным и социальным миром. В итоге, человек предстает в качестве не банального социально ориентированного «потребителя», но уже проецирующего свои потребности в конкретные смысловые образы, формирующие его личное мировоззрение, транслируемое в различных формах другим людям, в том числе и относительно понимания общества, места и роли в нем человека.

Мировоззрение и сформированные на его основе социальные установки, господствующие в обществе на конкретном этапе его исторического развития, программируют общество и обеспечивают его существование посредством согласования интересов многих, живущих в условиях единых представлений об общем благе.

Человек исследует и потребляет окружающий мир не во благо всех, а через личное участие в достижении общего блага, исключительно в своих личных интересах, руководствуясь внутренней жадностью собственного материального и психоэмоционального благополучия, что, в итоге, и объединяет людей для достижения этой цели посредством участия многих. Иными словами, вовлечения многих в единый процесс трансформации личных интересов в общие интересы. Выражаясь математическим языком, человек действует сообразно закона, по которому каждому элементу одного множества ставится в соответствие некоторый элемент другого множества. Краеугольным камнем объединения людей для совместной жизни выступает не общее благо в чистом виде, но интерес и потребность каждого, достижимые посредством включения многих в орбиту потребностей конкретного человека. Максимум действий, направленных на преобразование, изменение окружающего человека мира, есть исходный постулат объединения людей, – лишь совместные ролевые действия многих способны максимально преобразовать и употребить окружающий человека мир. Осознанная социальная необходимость в совершении согласованных ролевых действий большей частью субъектов политически организованного общества яв-

ляется первичным условием обеспечения политического и правового порядка. Дезорганизация же ролевых социальных связей неизбежно ведет общество к нивелированию фундаментальных начал общего блага и как следствие упразднению основных принципов существующего социально-политического строя и правового порядка.

Объединение в государство необходимо людям, чтобы максимально реализовать свои ожидания, связанные с его существованием. Государство не является произвольным продуктом чьей-либо индивидуальной воли, оно изначально является следствием совпадения представлений людей об общем благе в конкретное время и на конкретной территории, в условиях согласованного и соразмерного сосуществования всех вместе и каждого в отдельности. Воля человека проявляется в осознании объективности государства, способствующего реализации ожиданий всех и каждого. Люди объединяются в государство и живут в этом политическом пространстве, готовые отдавать ему часть индивидуальных возможностей и способностей взамен на благополучие, вытекающее из их индивидуальных ожиданий. Благодаря существованию общего блага может происходить обоюдное качественное превышение ожидаемого результата. Юридической же основой, обеспечивающей обоюдное превышение, выступает создание условий, обеспечивающих приток в государство всего разнообразия индивидуальных возможностей. Равно как и устранение необоснованных препятствий для реализации ожиданий каждого от пребывания в государстве. При отсутствии соразмерности индивидуальных возможностей, ожиданий и результата, государство утрачивает качество как политической организации всего общества, с известными последствиями, вытекающими из данного обстоятельства.

Итак, фундаментальные качества естественных прав, есть не статические состояния свободы, справедливости и равенства, а социально-динамические свойства личности опосредованные социальными условиями экономического, политического, религиозного, этического и т. д. порядка, которые непосредственно формируют социальные связи различных уровней требующих своего упорядочения и гарантирования, осуществляемое позитивным юридическим регулированием.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кант, И.* Соч. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 260.
2. Там же. С. 270.
3. *Массер, Дж.* Новая эпоха просвещения // В мире науки. 2013. №1. С. 35.

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГК РФ

УДК 347.453(470+571)

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЛИЗИНГА**

**PROBLEM ASPECTS OF RUSSIAN LEGISLATION
IN THE SPHERE OF LEASING**

Громова Татьяна Николаевна

Ткачук Оксана Вячеславовна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Tatyana Gromova

Oksana Tkachuk

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: gromova.tata@mail.ru, otkachuk@rucoop.ru

В статье рассматриваются проблемные аспекты российского законодательства, мешающие развитию деятельности в сфере лизинга, и предлагаются возможные пути их решения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, предмет лизинга, закон о лизинге.

The article considers the problem aspects of Russian legislation that prevent the development of activities in the leasing sector and propose possible solutions.

К е у в о р д s: leasing, lessor, lessee, leased asset, the Law on leasing.

По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей (ст. 665 ГК РФ) [1].

Согласно положениям ГК РФ финансовая аренда (лизинг) является разновидностью договора аренды. А значит, сторонами данного договора являются арендатор и арендодатель. Однако в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Законе о лизинге) [2] установлено, что договор лизинга является инвестиционным договором. В качестве участников данного договора фигурируют уже лизингодатель и лизингополучатель.

Кроме того, сопоставление норм ГК РФ и Закона о лизинге позволяет говорить об определенных несоответствиях между положениями данных нормативно-правовых

актов в части определения круга материальных объектов, которые могут быть предметом договора лизинга. Так, п. 2 ст. 130 ГК РФ относит к движимому имуществу ценные бумаги, которые не являются предметом лизинга, поскольку ст. 3 Закона о лизинге относит к предметам лизинга вещи, а ценные бумаги не являются вещью. Предприятие и имущественные комплексы также нельзя назвать вещью, поскольку они являются совокупностью имущественных и неимущественных прав. Кроме того, в состав предприятия включается также потребляемое имущество (сырье, материалы, денежные средства). Однако в Законе о лизинге предприятие и имущественный комплекс относятся к предмету лизинга, что противоречит положениям ГК РФ.

Одно и то же понятие может играть различную роль в теориях, обнаруживая разные свои грани [3, с. 271]. Перечисленные несоответствия необходимо устранить, чтобы четкие и понятные всем участникам лизин-

говых отношений термины и определения были формально закреплены. С нашей точки зрения, логичнее было бы внести соответствующие изменения в Закон о лизинге и сделать его в большей степени соответствующим нормам ГК РФ.

Попытаемся также обозначить другие проблемные аспекты российского законодательства, мешающие развитию деятельности в сфере лизинга.

В силу ст. 4 Закона о лизинге, лизингодатель – это физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование. Исходя из смысла данной статьи и смысла ст. 665 ГК РФ единственным основанием, по которому лизингодатель (лизинговая компания) может приобрести предмет договора лизинга, является договор купли-продажи. А между тем было бы гораздо полезнее и для самого лизингодателя, и для его контрагентов, если бы перечень способов приобретения предмета лизинга был более широк.

По нашему мнению, существуют и другие способы осуществления лизингодателем своей деятельности. Так, например, лизинговая компания может инвестировать денежные средства в создание предмета лизинга для последующего его использования в своей деятельности. Кроме того, не следует исключать и возможности самостоятельного изготовления, производства предмета договора лизинга. Интерес для лизинговых компаний может представлять и участие в договоре подряда для тех же целей. Не секрет, что в настоящее время лизинговые компании можно классифицировать по «отраслевому» признаку (лизинг в сфере автомобилей, лизинг в сфере энергетики, лизинг в сфере сельского хозяйства и т. д.). И если лизинговые компании будут использовать в своей деятельности договоры мены, договоры подряда, это положительно скажется на результатах их работы. Расширится спектр оказываемых услуг, будут созданы новые рабочие места, усилится взаимодействие между лизинговыми компаниями. Все это может повлиять на усиление деловой активности и, как следствие, привлечь дополнительный капитал в реальный сектор экономики.

С учетом изложенного, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в положения ГК РФ и Закона о

лизинге, касающиеся способов приобретения имущества лизингодателем.

Взаимоотношения субъектов лизинговых отношений и налоговых органов заслуживают отдельного исследования, поскольку позиции ФНС и предпринимателей по вопросам налогообложения (определения размера налоговой базы, определение первоначальной стоимости предмета лизинга для целей налогообложения) на практике существенно разнятся. Это, несомненно, влечет дополнительные трудности для предпринимателей и тормозит развитие бизнеса. Самым наглядным примером может служить вопрос о включении лизингополучателем в налоговый вычет по НДС выкупной стоимости имущества до полной оплаты объекта лизинга. И хотя судебная практика в целом складывается в пользу предпринимателей, судебные разбирательства по данному вопросу происходят довольно часто.

Выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может стать законодательное закрепление позиции судебных органов, выраженное во внесении изменений в налоговое законодательство.

Кроме того, сама процедура возврата НДС из бюджета очень сильно растянута по времени. Денежные средства возвращаются в деловой оборот спустя несколько месяцев. А значит, это негативно сказывается на оборачиваемости капитала, что влечет дополнительные проблемы для бизнеса. Необходимо установить более сжатые сроки для возврата денег из бюджета и упростить процедуру налогового вычета.

Одна из самых важных проблем настоящего времени, с которой вынуждены иметь дело практически все лизинговые организации – это проблема задолженности по лизинговым платежам. В условиях экономического кризиса будет верным предположить, что ее значение будет только возрастать. Последствия этого предугадать достаточно легко. Это прекращение уже действующих договоров, возврат лизингового имущества и общее снижение деловой активности в совокупности с уже упоминавшимся ранее кризисом доверия. И если проблема возникновения просроченной задолженности обусловлена экономическими трудностями и системных законодательных причин не имеет, то вопрос со своевременным возвратом арендованного имущества лизингодателю остается открытым. Причем, по мнению бизнес-сообщества, данная проблема вполне решаема.

Конечно, лизинг по сравнению с банковским кредитом выглядит более надежным

инструментом. Ведь у лизинговой компании есть право собственности на имущество, переданное по договору финансовой аренды. И подразумевается, что лизингодатель может его вернуть по совершенно законным основаниям, в том числе при просроченной задолженности. Однако, как это часто бывает в российской действительности, могут возникнуть очень серьезные трудности при реализации этого права.

В случае наличия просроченной задолженности лизинговая компания в одностороннем порядке расторгает договор и, реализуя свое право собственности на лизинговое имущество, начинает процедуру его изъятия. Если же лизингополучатель, в соответствии с договором, отказывается добровольно возвращать имущество, лизинговая компания вынуждена обращаться в арбитражный суд. «Результатом должно быть юридически грамотное исковое заявление с исковыми требованиями» [4, с. 291].

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и сложившейся арбитражной практикой сроки рассмотрения дел, связанных с истребованием имущества из чужого незаконного владения (изъятием имущества), составляют шесть-семь месяцев, а в случае обжалования решений - увеличиваются до года и более. В течение длительного промежутка времени, пока рассматривается такой иск, состояние такого имущества, являющегося собственностью лизингодателя, отказавшегося от исполнения договора лизинга и потребовавшего возврата принадлежащей ему собственности, существенно ухудшается. Следствием этого является постоянно возникающая ситуация, когда положительное для добросовестного предпринимателя судебное решение становится невозможным к исполнению - виновная сторона, понимая, что имущество по решению суда будет отчуждено, перестает надлежащим образом заботиться о его сохранности, техническом обслуживании и т. д. В результате рыночная стоимость имущества значительно уменьшается, так как у владельца снижается заинтересованность в его сохранности.

Как мы видим, проблема с возвратом имущества в настоящий момент очень существенна. Доказательством этого может служить деятельность структурных подразделений Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (*далее – ТПП РФ*). Речь идет о Секции по лизингу при Подкомитете по банковской деятельности Комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям.

Деятельность данного органа в настоящее время направлена, в том числе на совершенствование законодательства в данной сфере.

Помимо изложенного, имеет смысл рассмотреть возможность разработки принципиально нового механизма возврата предмета лизинга имущества у недобросовестного лизингополучателя судебными приставами. Полагаем, что основанием для этого может быть даже простое заявление лизингодателя. Возникновение этого механизма на практике возможно при внесении соответствующих изменений в Закон о лизинге и законодательство об исполнительном производстве. Однако остается открытым вопрос, какие документы лизингодатель должен приложить к своему заявлению. Скорее всего, такое новшество имеет мизерные шансы на законодательное закрепление, поскольку российское законодательство не имело и не имеет в настоящее время похожих процедур.

Подводя итог, следует отметить, что основная задача, стоящая сейчас перед российским законодателем, заключается в устранении нормативных и терминологических противоречий между положениями ГК РФ и Законом о лизинге, а также создание наиболее удобных и комфортных условий, отвечающих современным реалиям, для самостоятельной предпринимательской деятельности в сфере лизинга (открытие новых возможностей для лизинговых компаний, активная государственная поддержка, снижение бюрократических барьеров на всех уровнях, формирование комплекса мер, направленных на реальную защиту сохранности имущества добросовестных предпринимателей). Думается, что в случае реализации перечисленных мер на практике, институт лизинга усилит свое действие в качестве реального инструмента для привлечения инвестиций, обновления фонда основных средств и усиления деловой активности, что положительно скажется на динамике развития экономической системы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 5. Ст. 410.
2. *О финансовой аренде (лизинге)* : федер. закон : [принят Гос. Думой 11 сентября 1998 г. № 164-ФЗ] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 44. Ст. 5394.
3. *Колоколова, Е.О.* К вопросу о понятии «кооперация»: социально-философский анализ // *Регионология*. 2010. № 3. С. 269–274.
4. *Ямашкина, М.В.* Правовой статус адвоката в гражданском процессе // *Научное обозрение*. 2015. № 1. С. 290–293.

УДК 332.87

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА CAPITAL REPAIRS OF ON APARTMENT HOUSE

Колоколова Елена Олеговна

Панфилов Михаил Анатольевич

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Kolokolova

Mikhail Panfilov

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: kolokolovalena@mail.ru, mpanfilov@rucoop.ru

В статье анализируется система капитального ремонта на уровне Российской Федерации и Республики Мордовия. Определена правовая основа капитального ремонта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: капитальный ремонт, многоквартирный дом, общее имущество.

The article analyzes the system overhaul at the level of the Russian Federation and the Republic of Mordovia. The legal basis of capital repairs is defined.

К e y w o r d s: capital repairs, apartment house, general property.

Российское законодательство поддерживает концепцию «множественности видов недвижимости» [3, С. 472]. В данной статье как объект капитального ремонта будет рассмотрено только общее имущество собственников многоквартирного дома.

В соответствии с законодательством РФ собственник несет бремя ответственности за объекты, которым он владеет. Соответственно на него возложена обязанность по внесению платы за капитальный ремонт многоквартирного дома, в котором находится помещение, принадлежащее лицу на праве собственности.

Капитальный ремонт представляет собой систему мероприятий, включающих в себя проведение работ и (или) оказание услуг, направленных на улучшение эксплуатационных характеристик общего имущества, а также на обеспечение его сохранности, соответствия установленным требованиям по безопасности, санитарно-гигиеническим нормам и иным требованиям, предусмотренным действующим законодательством.

В связи с положениями Жилищного кодекса РФ, Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Федерального закона от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» 29 июня 2015г. вступил в силу Закон Республики

Мордовия №51-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «О регулировании отношений в сфере организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Республики Мордовия».

Республиканский закон призван регулировать отношения по созданию и функционированию региональной системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах (далее МКД) на территории субъекта.

В соответствии с действующим законодательством по предложению лица, которое осуществляет управление МКД, регионального оператора либо по собственной инициативе собственники помещений в МКД в любое время вправе принять решение о проведении капитального ремонта общего имущества. Лица, которые осуществили данное предложение, обязаны не позднее, чем за 6 месяцев до наступления года проведения капитального ремонта, предоставить собственникам всю необходимую информацию о проведении капитального ремонта: сроках начала ремонта, перечне и стоимости услуг (работ), источниках финансирования и др.

Перечень услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества, оказание и (или) выполнение которых финансируются за счет средств фонда капитального ремонта, сформированного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт, определенный

Статья 166 Жилищного Кодекса Россий-

ской Федерации закрепляет перечень работ и услуг по капитальному ремонту общего имущества в МКД. Он включает в себя ремонт внутридомовых инженерных систем, лифтового оборудования и шахт, крыши и подвальных помещений, фасада здания, фундамента МКД, а также установку общедомовых приборов учета предоставляемых коммунальных ресурсов.

На уровне субъекта данные работы могут быть расширены. Так в соответствии со статьей 10 Закона Республики Мордовия от 8 августа 2013 года № 52-З «О регулировании отношений в сфере организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Республики Мордовия» за счет средств фонда капитального ремонта, сформированного исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт, также финансируется разработка проектной документации в случае, если законодательством Российской Федерации требуется ее разработка, а также осуществляется оплата услуг по строительному контролю.

В соответствии с п. 8.2 ст. 13 Жилищного кодекса РФ минимальный размер взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме устанавливается органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Республики Мордовия от 22.12.2014г. № 673 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме на территории Республики Мордовия» установлен минимальный размер взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Мордовия, с одного квадратного метра на единицу общей площади помещения в многоквартирном доме, принадлежащего собственнику такого помещения, в месяц на 2015 год - в размере 6,83 рубля, на 2016 год - в размере 7,63 рубля.

Расчет размера минимального взноса осуществляется в соответствии с Приказом Министерства регионального развития РФ от 10 июля 2013 г. № 288 «Об утверждении методических рекомендаций по установлению минимального размера взноса на капитальный ремонт». Необходимо отметить, что собственникам помещений в МКД принадлежит право принять решение об установлении взноса на капитальный ремонт в размере, который будет выше, чем минимальный размер, закрепленный законодательно. Полученные дополнительные средства могут быть

использованы на финансирование дополнительных работ и (или) услуг по капитальному ремонту общего имущества.

Средства собственников помещений МКД, отчисляемых на проведение указанных работ направляются в фонд капитального ремонта. Законодатель предусмотрел два способа формирования фонда капитального ремонта: на счете регионального оператора или на специальном счете в банке. Региональный оператор создается субъектом Российской Федерации, который несет субсидиарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение региональным оператором обязательств перед собственниками помещений в многоквартирных домах. На основании Распоряжения Правительства от 01.07.2013 № 327-Р в Республике Мордовия создан региональный оператор – Некоммерческая организация «Республиканский Фонд капитального ремонта многоквартирных домов» (www.karpm.ru).

При формировании фонда на специальном счете в банке, его владельцем счета выступают: либо товарищество собственников жилья, либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, а в случае, когда собственники помещений в МКД приняли решение о выборе регионального оператора в качестве владельца специального счета, то региональный оператор. В случае, когда происходит переход права собственности на помещение в МКД, то к новому собственнику переходят и денежные средства, которые находятся на специальном счете. Собственник помещения в многоквартирном доме не вправе требовать выделения своей доли денежных средств, находящихся на специальном счете.

Введенная система капитального ремонта направлена на обеспечение сохранности жилищного фонда РФ, а также на формирование финансовых гарантий своевременного проведения восстановительных работ. Сегодня требуется проведение просветительской работы по информированию граждан о системе капитального ремонта. Только развитое правовое мышление позволит данной системе продуктивно работать.

Без соблюдения гражданских законов всеми гражданами, чего у нас пока нет, нам и мечтать о гражданском, демократическом обществе невозможно [1, с. 191].

Также необходимо отметить, антикоррупционную составляющую данной системы. Коррупция может явиться одной из причин краха демократического режима, так как наносит серьезный ущерб демократиче-

скому устройству и «вызывает его деградацию». [2, с. 258]

Создание прозрачной системы контроля за расходованием средств на проведение капитального ремонта, в которой, основным заинтересованным лицом, включенным в данный процесс, является собственник, позволит минимизировать коррупцию в рассматриваемой области отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова, Т.Н. Специфика формирования юридического мировоззрения. // Интеграция образования в условиях инновационной экономики: материалы

Междунар. науч.-практ. конф.(Саранск, 8-9 апр. 2014г.): в 2 ч. / [редкол.: Б. Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. Ин-т РУК. Саранск: ЮрЭкс-Практик, 2014. Ч. 2. С. 190–192.

2. Котляров, С.Б. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия / С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Казанская наука. № 10. 2015. С. 257–259.

3. Моисеева, Е.Н. Понятие «недвижимость» в зарубежном и отечественном гражданском законодательстве / Е.Н. Моисеева, О.Н. Куманьева // Инновации в образовательной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф.(Саранск, 8–9 апр. 2015г.) / [редкол.: Б. Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. С. 470-472.

УДК 341.96:331.1(470+571)

НОВЫЕ ПРАВИЛА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

NEW RULES FOR EMPLOYMENT OF FOREIGN CITIZENS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Минеева Ирина Николаевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Irina Mineyeva

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: irina.min82@gmail.com

В научной статье раскрываются и анализируются новые аспекты правового регулирования трудоустройства иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, Российская Федерация, трудоустройство, патент.

The article describes and analyzes the new aspects of legal regulation of employment of foreign citizens on the territory of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizen, the Russian Federation, employment, patent.

«В свете последних социально-политических событий в отношении России страны Европы ввели ряд санкций, которые по своей природе имеют различную структуру, механизмы и направленность» [7]. Несмотря на это темпы экономики и развитие внутреннего хозяйства страны требуют постоянного привлечения новой рабочей силы и работа на территории России для многих иностранных граждан является особенно привлекательной. Как правило, иностранцы, прибывают из стран с низким уровнем жизни, в связи с чем отлично работают за относительно низкую заработную плату, не требуют дополнительных компенсаций и особых условий труда.

До 1 января 2015 г. трудоустройство мигрантов регулировалось Указом Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г.

№ 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы», но сначала 2015 г. в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115 – ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] были внесены изменения.

В соответствии с Федеральным законом, мигранты, прибывающие в Россию, делятся на 3 группы:

– имеющие вид на жительство (дополнительно в эту группу входят граждане Белоруссии);

– получившие визу для въезда в страну (к этой группе относятся граждане стран, не входящие в СНГ, а также Грузии и Туркмении);

– прибывшие в Россию в безвизовом порядке (жители Украины, Армении, Азербай-

джана, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана).

Если иностранный гражданин прибыл на территорию России безвизовым путем или при въезде в страну указал цель – трудоустройство, то в течение 30 календарных дней со дня въезда в РФ он обязан лично либо через своего представителя представить в территориальное управление Федеральной миграционной службы документы на получение патента, т.е. документа, подтверждающего право осуществлять трудовую деятельность в РФ:

- заявление о выдаче патента;
- документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина;
- миграционную карту с указанием работы как цели визита в РФ и с отметкой органа пограничного контроля о въезде данного иностранного гражданина в Россию;

- документы, подтверждающие отсутствие у данного иностранного гражданина заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, а также сертификат об отсутствии заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ–инфекции), выданные медицинскими организациями, находящимися на территории РФ;

- документ, подтверждающий владение данным иностранным гражданином русским языком, знание им истории России и основ законодательства РФ в случаях, предусмотренных ст. 15.1 Федерального закона № 115-ФЗ. Сделать это он может одним из следующих документов. Прежде всего, сертификатом о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, который выдается сроком на 5 лет. Перечень образовательных организаций, в которых можно получить такой сертификат, утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. № 1533 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [5]. Помимо сертификата иностранный гражданин может подтвердить свое владение русским языком либо документом государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданным в СССР до 1 сентября 1991 г., либо документом об образовании и (или) о квалификации, выданным на территории РФ с 1 сентября 1991 г.;

- действующий на территории РФ на срок осуществления трудовой деятельности дого-

вор (полис) добровольного медицинского страхования или договор о предоставлении платных медицинских услуг, заключенный с медицинской организацией, которая находится в том субъекте РФ, на территории которого иностранец будет трудиться;

- документы о постановке иностранного гражданина на учет по месту пребывания;

- документ, подтверждающий уплату штрафа за нарушение срока обращения за оформлением патента, если иностранец подал документы по истечении 30 календарных дней со дня въезда в РФ. Ст. 18.20 КоАП РФ штраф за указанное нарушение определен в размере от 10 000 до 15 000 руб [2].

Чтобы получить патент иностранец должен предъявить документ, удостоверяющий личность, а также документ, подтверждающий уплату НДФЛ в виде фиксированного авансового платежа. Размер авансового платежа по НДФЛ в соответствии с п. 3 ст. 227.1 НК РФ [1] и Законом г. Москвы от 26 ноября 2014 г. № 55 «Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории города Москвы» [6] составляет 4.000 руб.

Патент выдается иностранному гражданину на срок от 1 до 12 месяцев. Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от 1 месяца. При этом общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более 12 месяцев со дня выдачи патента. Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен авансовый платеж по НДФЛ. В этом случае обращаться в органы ФМС РФ за продлением срока патента не требуется. Иностраный гражданин в течение 2 месяцев со дня выдачи патента, устроившись на работу к юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, обязан представить лично или заказным письмом с уведомлением о вручении в территориальный орган ФМС, выдавший патент, копию трудового договора или гражданско-правового договора.

Патент по истечении 12 месяцев со дня выдачи может быть переоформлен на новый срок. Но сделать это можно только один раз. Для этого иностранный гражданин должен обратиться в территориальный орган ФМС не позднее 10 рабочих дней до окончания срока патента за его переоформлением. Новый патент переоформляется на срок от 1 до 12 месяцев. В итоге максимальный срок работы иностранца по патенту (с учетом его продления и переоформления) составляет 2 года. По истечении этого срока иностранец, желающий и далее работать в РФ, дол-

жен выехать за пределы страны, въехать снова и заново пройти процедуру оформления патента.

Иностранному гражданину не может трудиться вне пределов того субъекта РФ, на территории которого ему выдан патент, а работодатель не вправе привлекать иностранного гражданина, работающего по патенту, вне пределов субъекта, на территории которого ему выдан патент.

По закону мигранты могут самостоятельно искать работу в течение 90 дней. Если же за этот период они не смогли трудоустроиться, то придется немедленно покинуть страну.

Заработная плата трудовых мигрантов в России, как, впрочем, и отечественных граждан, облагается налогом НДФЛ. При этом ставка зависит от времени нахождения и ведения трудовой деятельности в стране. Расчет ставки отталкивается от количества трудовых дней за 12 месяцев, в течение которых прибывший из другого государства работал на территории РФ. Если это количество дней менее 183, то заработная плата облагается налогом в размере 30 %, если более этого срока, то ставка налогообложения устанавливается в размере 13 %. Кроме того, заработная плата иностранцев облагается страховыми взносами. Уплата пенсионных отчислений предусмотрена, если иностранный работник имеет разрешение на временное проживание или вид на жительство. Владельцы миграционных карт взносы на пенсионное страхование платить не обязаны.

С 1 января 2015 г. в соответствии с п. 8 ст. 13 Федерального закона № 115 - ФЗ работодатели, нанимающие на работу иностранных работников, обязаны уведомить ФМС о заключении или прекращении с ними трудовых или гражданско-правовых договоров. Причем под иностранными работниками подразумеваются абсолютно все иностранные граждане, в частности, и те, в отношении которых такой обязанности ранее не было. Например, граждане Беларуси, постоянно проживающие иностранцы и даже беженцы. Уведомлять же службу занятости и налоговую инспекцию, как было ранее, не требуется. Это делает сама ФМС. Уведомление в ФМС работодатель может подать на бумажном носителе либо в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. 3 февраля 2015 г. вступили в силу изменения в Приказ Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 28 июня 2010 г.

№ 147 «О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» [4]. Теперь уведомлять ФМС о заключении и прекращении трудового или гражданско-правового договора нужно будет по новым формам.

В соответствии с ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ неуведомление ФМС или нарушение установленного порядка и (или) формы уведомления о заключении и прекращении трудового или гражданско-правового договора в срок, не превышающий 3 рабочих дней с даты заключения, прекращения (расторжения) договора, влечет наложение административного штрафа (на должностных лиц от 35.000 до 50.000 руб.; на юридических лиц - от 400.000 до 800.000 руб.) либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток [2].

При этом, в соответствии с ч. 4 ст. 18.15 КоАП РФ, если данное нарушение было совершено в Москве или Московской области, то размер штрафа будет выше - в отношении должностных лиц от 35 000 до 70 000 руб.; в отношении юридических лиц - от 400.000 до 1.000.000 руб. Административное приостановление деятельности в этом случае применяется в тех же пределах - на срок от 14 до 90 суток [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть II)* : федер. закон : [от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: по состоянию на 9 марта 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. *Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации* : федер. закон : [от 30 декабря 2001 г. № 195 – ФЗ : по состоянию на 9 марта 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
3. *О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации* : федер. закон : [от 25 июля 2002 г. № 115 – ФЗ : по состоянию на 30 декабря 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. *О формах и порядке уведомления Федеральной миграционной службы об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации* : Приказ Федеральной миграционной службы Российской Федерации : [от 28 июня 2010 г. № 147 : по состоянию на 12 марта 2015 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 34.
5. *Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации*: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации: [от 2 декабря 2014 г. № 1533] // Российская газета. 2015. № 3.

6. *Об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории города Москвы* : Закон г. Москвы : [от 26 ноября 2014 г. № 55 : по состоянию на 25 ноября 2015 г.] // Вестник Мэра и правительства Москвы. 2014. № 68.

7. *Колоколова, Е. О. Трудоустройство в кооперативных организациях как способ решения проблемы занятости населения в условиях санкций* / Е. О. Колоколова, А. А. Плеханов // Научное обозрение. 2015. № 1. С. 215.

УДК 378.147:347.918.2

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СХЕМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В ПРЕПОДАВАНИИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА
SCHEMATIC MATERIAL USAGE IN ARBITRATION
PROCESS TEACHING**

Моисеева Елена Николаевна

Ганин Олег Николаевич

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Moiseyeva

Oleg Ganin

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: e.n.moiseeva@rucoop.ru, oganin@rucoop.ru

В статье обосновываются достоинства использования в процессе обучения студентов-юристов таких средств структурирования и свертывания содержания учебного материала, как структурно-логические схемы, логико-смысловые модели, схемы-конспекты и др. Особое внимание уделено использованию схем в преподавании дисциплины «Арбитражный процесс».

Ключевые слова: аудиторные занятия, арбитражный процесс, структурно-логические схемы, логико-смысловые модели, педагогическое моделирование.

The article shows the usage advantages of such legal means of material contents structuring and clotting usage as structural-logic schemes, logical-semantic models, schemes- summaries, etc. in the students' teaching process. The particular attention is paid to the schemes usage in teaching of the discipline «arbitration process».

К e y w o r d s: classroom training, arbitration process, structural- logic schemes, logical-semantic models, pedagogical modeling.

В ходе изучения дисциплины «Арбитражный процесс» студенты получают представление об одной из важнейших отраслей российской правовой системы, регулирующей порядок осуществления правосудия арбитражными судами по экономическим спорам, а также осваивают практику участия в арбитражном процессе. Результатом изучения должно быть не только усвоение студентом содержания и смысла норм и институтов арбитражного процессуального права, но и приобретение практических навыков по обращению в арбитражный суд, участию в судебном заседании, обжалованию судебных актов, принимаемых арбитражными судами по подведомственным им делам.

В связи с присоединением Российской Федерации к Болонской системе образования, с 2011 г. Саранский кооперативный институт (филиал) РУК переходит на двухуровневую систему образования: бакалавриат и магистратура, и начинает подготовку

бакалавров по направлению «Юриспруденция».

Нормативный срок обучения на очном отделении, по сравнению со специалитетом, уменьшается до 4 лет. Вместе с этим уменьшается количество часов контактной работы обучающихся с преподавателем, т.е. часов, отводимых на аудиторные занятия, и увеличивается количество часов, отводимых на самостоятельную работу студентов. В объеме аудиторных занятий акцент смещается на практические занятия и по количеству часов их становится вдвое, а иногда и втрое больше чем лекционных. Так, по учебному плану направления подготовки «Юриспруденция» очного отделения, утвержденному Ученым советом Российского университета кооперации от 31.08.2015 г., на изучение Арбитражного процесса отводится 144 часа, из них 18 часов – лекционных, 42 часа – практические занятия и 84 часа – самостоятельная работа студентов.

То есть практических занятий в 2,3 раза больше чем лекционных. Поэтому на лекциях следует рассматривать темы, несущие самую большую смысловую нагрузку, формирующие основные базовые знания по дисциплине. Объемный теоретический материал, подготовленный преподавателем для студентов, должен быть максимально структурирован, четко разбит на вопросы, следующие в логической последовательности, и быть легко воспринимаемым слушателями. В этой ситуации наиболее эффективно и оправдано использование структурно-логического материала.

Примечательной особенностью дисциплины «Арбитражный процесс» является то, что весь теоретический материал можно изложить в формате структурно-логических схем. Особенно наглядно рассматриваются такие темы, которые подлежат структурированию и разложению: «Система арбитражных судов в Российской Федерации», «Компетенции арбитражных судов», «Принципы арбитражного процесса», «Участники арбитражного процесса», «Доказывание и доказательства в арбитражном процессе», «Обеспечительные меры в арбитражном процессе», «Судебные расходы и штрафы», «Процессуальные сроки», «Иски в арбитражном процессе», «Судебное разбирательство в суде первой инстанции», «Акты арбитражного суда» и др. Благодаря тому, что у нас есть бесконечные возможности использования компьютерных технологий, можно составить схемы разных видов, что способствует наглядности восприятия материала студентами.

Знакомство студентов с содержанием Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] как центрального акта арбитражного процессуального законодательства также возможно посредством структурирования его глав и статей по правовым институтам и представления в виде схемы-конспекта.

Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе осложняется отсутствием психологической готовности многих студентов воспринимать сложные абстрактные категории. В ходе лекционного процесса восприятие учебного материала носит пассивный характер: студент мало участвует в процессе получения новых знаний, поскольку его внимание направлено в основном на запись. В данной ситуации использование преподавателем различных форм свертывания информации (логико-смысловых, структурных схем) приобретает особое значение, поскольку процесс получения нового знания становится более систематизированным и

глубоким, а лекция – более аргументированной и доступной.

М. А. Панфилов использование средств структурирования содержания учебного материала называет педагогическим моделированием или логико-смысловым моделированием и говорит о возможности создания педагогической технологии учебной деятельности символическими средствами, в которых, в наглядной форме раскрываются содержание и взаимосвязь категорий, законов и понятий. Одним из видов таких средств, широко используемых в обучении для усвоения нового материала и развития мышления обучаемых, являются различные формы свертывания информации – логико-смысловые модели, которые необходимы для того, чтобы придать выделенным общим свойствам материализованную форму, облегчающую преобразования изучаемого объекта. Лучшим вариантом уплотнения учебной информации, по его мнению, являются схемы-конспекты, суть которых заключается в пошаговом формировании умения содержательного обобщения приобретаемых знаний и способов действия [2, 33–40].

На уровне учебного материала функционально-смысловое содержание знаний и соответствующих предметных деятельностей объединяется в целостный и внутренне структурированный блок учебной информации, в котором раскрываются: содержание рассматриваемой информации; причинно-следственные связи с другими знаниями; действия и операции, выполняемые с данной информацией; виды деятельности, в которые включается изучаемый материал.

На сегодняшний день в образовательном процессе для повышения качества обучения применяются не только разнообразные методы, формы работы и современные технологии образования, но и современные достижения техники – мультимедиа, интерактивные доски, компьютеры.

Воспроизведение лекционного материала в виде структурно-логических схем-конспектов с использованием мультимедийных проекторов, воспринимается студентами с большим интересом, чем традиционное записывание, дает большую степень усвоения материала учащимися.

Лекционный материал, структурированный в схемы можно представить студентам в виде лекции-презентации. При выведении на экран слайда со схемами преподаватель комментирует содержательную часть отображаемого материала, разъясняет ее суть, акцентирует внимание на сложных вопросах, отмечает информацию для конспекти-

рования. Это позволяет экономить время занятия за счет отказа от записывания всего материала, и повышают эффективность подачи материала.

Еще более эффективным является использование на аудиторных занятиях по арбитражному процессу интерактивной доски. Интерактивная доска – это гибкий инструмент, совмещающий в себе простоту обычной маркерной доски с возможностями компьютера. В комбинации с мультимедиа проектором, данная доска становится большим интерактивным экраном, одним прикосновением к поверхности которого, можно открыть любое компьютерное приложение или страничку в Интернете, продемонстрировать нужную информацию или просто рисовать и писать. Все схемы нарисованные во время занятия, можно сохранить в виде компьютерных файлов, распечатать, отправить на электронную почту студентов, сохранить в виде Web-страниц и разместить их в Интернете. Наблюдения показывают, что при использовании интерактивной доски студенты более внимательны, увлечены и заинтересованы в занятии, чем при работе на обычной доске. Используя интерактивную доску, обучаемый сам активно участвует в исследовательском процессе. Эта технология помогает преподавателям творчески привлекать внимание и активизировать работу студентов. Использование интерактивной доски позволяет также организовать групповую работу на занятии, навыки которой сегодня принципиально важны для успешной деятельности во многих областях.

Использование структурно-логических схем в преподавании Арбитражного процесса формирует у студентов определенный опыт приобретения знаний, который основан не на полном записывании лекционного материала, а на его конспектировании. Очень важно заинтересовать студента и удерживать внимание аудитории в течение всей лекции.

Составление структурно-логических схем может быть успешно использовано и на практических занятиях в виде индивидуальных или групповых заданий для студентов, а также при проведении опроса. Например, можно предложить студентам ответ на вопрос «Участники арбитражного процесса» выразить в виде схемы.

Первый студент составляет общую схему, комментируя при этом критерии разделения всех участников на три группы и характеризуя их состав. Второго, третьего и последующего студентов можно вызвать для выполнения задания по продлению схемы и выде-

лению из каждого блока последующих структурных элементов в виде перечисления конкретных участников арбитражного процесса. При этом студентам, сидящим на местах, можно предложить дискуссию о месте представителя среди участников арбитражного процесса или о разделении лиц участвующих в деле на группы, исходя из критерия процессуально-правовой и материально-правовой заинтересованности в деле. Одновременно с этим можно повторить предыдущие темы и предложить студентам под блоком «Арбитражный суд» схематически выстроить систему арбитражных судов в РФ, кратко комментируя и характеризуя основные полномочия судов разного звена.

В конечном варианте схема будет выглядеть как на рисунке.

По учебному плану очного отделения бакалавриата направления подготовки «Юриспруденция», утвержденному Ученым советом Российского университета кооперации от 31.08.2015 г. в составе 42 часов практической работы по дисциплине «Арбитражный процесс», 18 часов отводится проведению практических занятий в интерактивной форме: в виде круглых столов, коллоквиумов, кейс-методов, деловых игр. Деловая игра как активная форма обучения по дисциплине, на примере гражданского процесса, была рассмотрена в одноименной статье М.В. Ямашкиной и Е.Н. Моисеевой [3, 680–686].

При проведении деловых игр по арбитражному процессу также можно предложить студентам задания по моделированию представленного теоретического материала.

Кроме того, при подготовке специалистов в области права важная роль отводится выработке умения аргументировано и точно выражать мысли, поэтому составление схем на практических занятиях и их последующее использование поможет студенту построить свое выступление по теме занятия, быстро определиться с ответом на поставленные преподавателем вопросы.

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов также может включать задания по самостоятельному составлению схем на основе изучения источников учебной и служебной информации (специальной литературы, нормативных документов, судебной практики, периодики и пр., которые проводят анализ, структурирование и конспектирование учебного материала).

Таким образом, структурирование учебной информации и использование структурно-логических схем способствует формированию системности мышления, развитию способности к анализу и синтезу, что явля-

ется значимым с точки зрения совершенствования учебного процесса и: позволяет организовать познавательную деятельность студентов и управлять ею при изучении новых дисциплин; служит опорным пунктом творческого мышления студентов; облегчает усвоение сложных абстрактных понятий;

способствует глубокому усвоению нового материала; экономит время преподавателя. Использование структурно-логических схем в преподавании арбитражного процесса развивает зрительную память студентов, внимание и воображение.

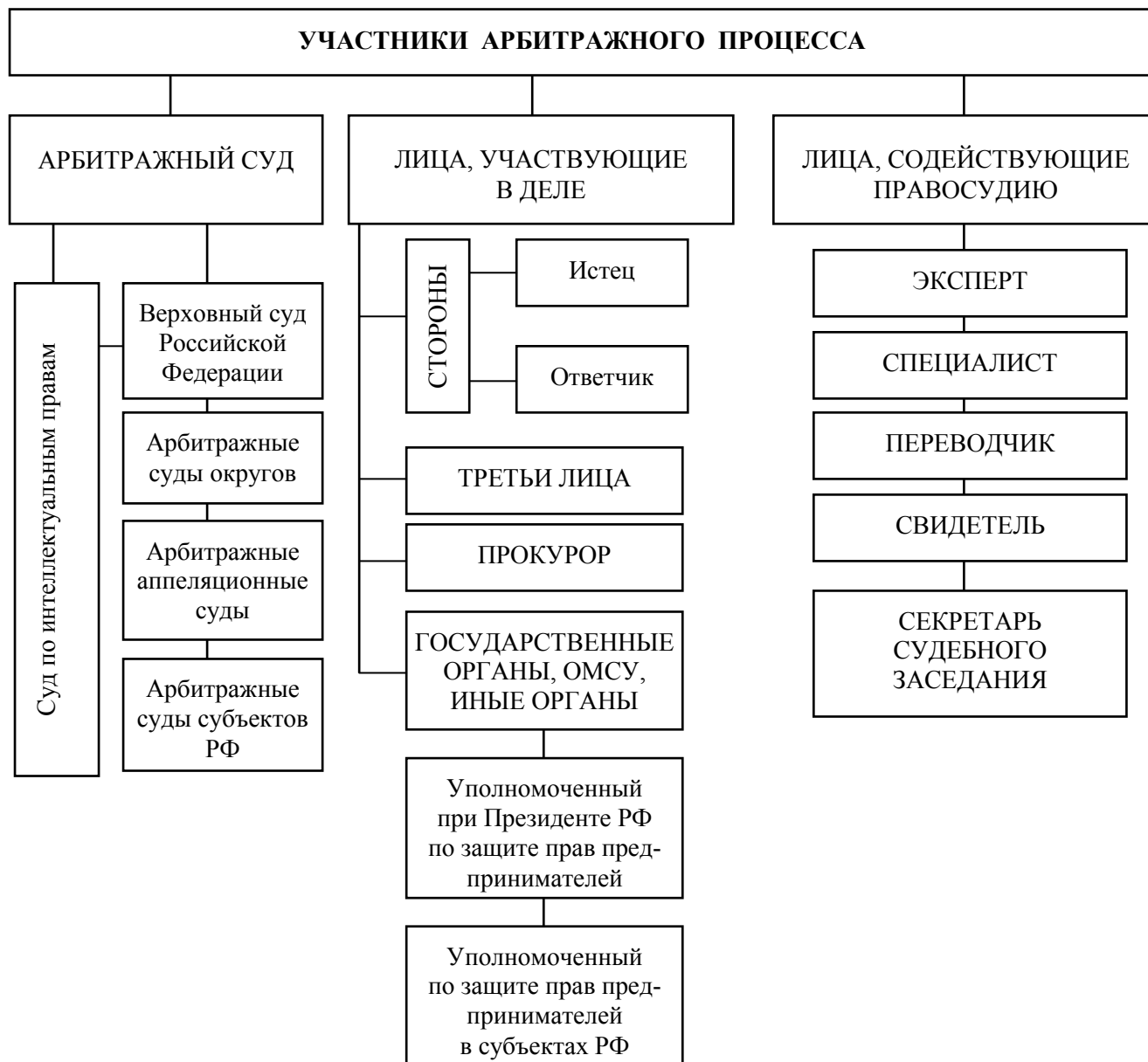

Схема «Участники арбитражного процесса»

Интенсификация и активизация процесса обучения предполагает не столько увеличение объема передаваемой информации, сколько использование приемов свертывания информации в виде логико-смысловых, структурных схем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федер. закон: [от 24.07.2002 г. N 95-ФЗ в ред.

15.02.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Панфилов, М.А. Логико-смысловые модели и информационные технологии в профессиональной подготовке современного юриста // Стандарты и мониторинг в образовании. 2009. № 4. С. 33–40.

3. Ямашкина, М.В. Деловая игра как активная форма изучения гражданского процесса / М.В. Ямашкина, Е.Н. Моисеева // Научное обозрение. 2014. № 12. Ч. 2. С. 680–686.

УДК 346.26

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LIMITED
LIABILITY COMPANY WORK**

Чернова Елена Николаевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Yelena Chernova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: e.n.chernova@rucoop.ru

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правового регулирования деятельности общества с ограниченной ответственностью. Делается вывод, что правовая база, регламентирующая деятельность обществ с ограниченной ответственностью, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, отчуждение доли, ответственность участников общества с ограниченной ответственностью, создание общества с ограниченной ответственностью, управление в обществе с ограниченной ответственностью.

This article examines theoretical and practical aspects of legal regulation of limited liability company work. The article concludes that legal base which regulates operation of limited liability company requires further improvement.

Key words: limited liability company, share alienation, responsibility of limited liability company members, formation of limited liability company, management in limited liability company.

На сегодняшний день такая организационно-правовая форма юридического лица как общество с ограниченной ответственностью (ООО) занимает первое место по численности в хозяйственном обороте нашей страны. ООО является наиболее привлекательным с точки зрения организации бизнеса, делового сотрудничества.

ООО занимает некоторое промежуточное место между союзом лиц и союзом капиталов, поскольку сочетает в себе элементы обеих групп юридических лиц. Неслучайно ранее ООО являлось единственной коммерческой организацией, сочетавшей два вида учредительных документов. С одной стороны, – это был учредительный договор, характерный для союза лиц, с другой – устав, типичный для уставных организаций, являющихся союзом капиталов. В настоящее время учредительный договор исключен из состава учредительных документов ООО.

ООО является более сложной правовой формой организации предпринимательской деятельности, чем товарищества, но гораздо более простой, нежели акционерное общество (АО). Это, в свою очередь, прямо сказывается и на объеме правового регулирования, который состоит из двух основных нормативных правовых актов: Гражданского кодекса Российской Федерации, а также специального закона – Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Закон об ООО) [1]. Ими в основ-

ном исчерпываются вопросы правового положения, создания, реорганизации и ликвидации таких обществ, прав и обязанностей их участников, управления и контроля, формирования и использования имущества и т. д.

Практика применения Закона об ООО выявила его неэффективные положения и слабые стороны, способствовавшие в том числе и рейдерским захватам ООО. В результате, внесенные в Закон об ООО изменения сблизили регулирование ООО и АО [2]. Новеллы в правовом регулировании деятельности ООО направлены на борьбу с рейдерством, борьбу с «фирмами-однодневками», более четкую регламентацию наиболее значимых процедур в функционировании ООО, поднятию места России в международных рейтингах инвестиционной привлекательности. Кроме того законодательные изменения, внесенные в Закон об ООО, дают основание утверждать, что количество элементов, характеризующих ООО как объединение лиц, уменьшено по сравнению с признаками, присущими объединению капиталов.

По мнению некоторых исследователей, сегодняшний Закон об ООО «копирует» Федеральный закон «Об акционерных обществах» [3]. Например, в Законе об ООО появилась Глава III.1, содержащая одну единственную статью 31.1 о ведении списка участников ООО по аналогии с реестром

акционеров. Но если внесение записи в реестре владельцев именных ценных бумаг имеет правовые последствия (именно с момента внесения приходной записи по лицевому счету к приобретателю переходит право на именную бездокументарную ценную бумагу), то внесение записи в список участников ООО никакого юридического значения не имеет.

По сути, скопированы из акционерного закона положения о крупных сделках (ст. 46 Закона об ООО) и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность (ст. 45 Закона об ООО). В Законе об ООО появилось такое же неясное положение об аффилированных лицах, каким оно является и в акционерном законе. В Законе об ООО теперь закреплено право участника ООО требовать выкупа принадлежащей ему доли самим обществом (п. 1 ст. 8 Закона об ООО). Аналогичное право акционера закреплено и акционерным законом (ст. 75 Закона об АО). Напрашивается закономерный вопрос: если обновленный Закон об ООО все больше копирует акционерный закон, то насколько целесообразно сохранение и наличие двух специальных законов? Сходство двух специальных законов, а также несоответствие их некоторых положений нормам Гражданского кодекса РФ наводят исследователей на мысль о целесообразности унификации законодательства о хозяйственных обществах и о принятии единого закона о хозяйственных обществах.

Мы не считаем правильным такое решение проблемы. Дело в том, что такая форма ведения предпринимательской деятельности как ООО рассчитана в основном на сферу малого и среднего бизнеса, и главным принципом правового регулирования такого бизнеса должен стать принцип упрощения. Поэтому порядок создания и деятельности ООО должен быть максимально доступным и понятным для тех, кто учреждает ООО. В ООО должны быть легко реализуемый порядок государственной регистрации, максимально упрощенная система управления, понятный порядок перехода доли третьим лицам и участникам ООО, ясный режим налогообложения, бухгалтерского учета, упрощенные механизмы реорганизации и т.д.

Значительное число внедренных изменений в правовом регулировании конструкции ООО требует более глубокой аналитической проработанности как с доктринальной, так и правоприменительной позиции:

– на руководителя компании возложена обязанность вести список участников;

– любой неденежный вклад в имущество ООО подлежит денежной оценке;

– неясное положение об аффилированных лицах;

– недействительность реорганизации юридического лица не влечет ликвидации юридического лица, образовавшегося в результате реорганизации и другие.

Известно, что гарантией защиты прав и законных интересов в гражданском обороте является введение нотариальной формы совершения сделки. Так, в связи с удостоверением сделки по отчуждению доли или части доли в уставном капитале ООО (п. 6 ст. 21 Закона об ООО), возникает необходимость в подготовке большого количества сопутствующих документов и совершении дополнительных нотариальных действий. Это может привести к ситуации, когда стоимость отчуждаемой доли или части доли в уставном капитале ООО оказывается существенно меньше подлежащего к оплате нотариального тарифа [4]. Но не нужно забывать, что причина популярности конструкции ООО до последнего времени заключалась в том, что для нее характерны были относительно небольшие затраты на создание и функционирование, простой вид отчетности, отсутствие четкой регламентации вопросов управления, свободный, договорной «дух» отношений участника с обществом.

Актуальные изменения в гражданско-правовом положении ООО делают функционирование данной формы бизнеса прозрачным, но процедурно нагруженным, создают более полные гарантии для кредиторов, но на практике порождают дополнительные затраты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Федеральный закон* от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

2. *Федеральные законы*: от 30.12.2008 № 312-ФЗ; от 19.07.2009 № 205-ФЗ; от 27.12.2009 № 352-ФЗ; от 11.07.2011 № 200-ФЗ; от 18.07.2011 № 228-ФЗ; от 06.12.2011 № 405-ФЗ; от 29.12.2012 № 282-ФЗ; от 21.12.2013 № 379-ФЗ; от 05.05.2014 № 129-ФЗ; от 30.03.2015 № 67-ФЗ; от 06.04.2015 № 82-ФЗ; от 29.06.2015 № 209-ФЗ; от 29.06.2015 № 210-ФЗ; от 29.12.2015 № 391-ФЗ.

3. *Федеральный закон* от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 декабря.

4. *Змеева Д.Х.* Отчуждение доли (части доли) в уставном капитале ООО [Электронный ресурс] // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2013. № 2. Режим доступа: www.cfin.ru/investor/ao/transfer_of_shares.shtml (дата обращения 20.03.2016).

УДК 347.94

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**
**ASSESSMENT OF EVIDENCE AS AN ESSENTIAL COMPONENT
OF EVIDENTIARY ACTIVITY IN CIVIL PROCEEDINGS**

Ямашкина Марина Вячеславовна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Marina Yamashkina

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: m.v.yamashkina@rucoop.ru

Показаны особенности оценки доказательств в гражданском процессе. Выявлена специфика внутренней и внешней стороны оценки доказательств. Определен предмет деятельности по оценке доказательств. Выделены принципы оценки доказательств. Представлены критерии оценки доказательств.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданский процесс, доказательства, оценка доказательств, критерии оценки.

The article shows the features of the evidence assessment in civil proceedings. The specificity of the inner and outer side of evidence evaluation and the subject of evaluation are determined. The principles of evaluation of evidence are highlighted. Criteria of evidence assessment are presented.

К e y w o r d s: civil process, the evidence, assessment of evidence, assessment criteria.

На всех этапах судебного доказывания происходит их оценка, завершающаяся при вынесении решения по делу окончательной оценкой. Правильная оценка судом доказательств имеет первостепенное значение для постановления обоснованного и законного решения [1].

Оценка доказательств имеет внутреннюю (логическую) и внешнюю (правовую) стороны. Логическая сторона оценки доказательств заключается в том, что в процессе судебного доказывания суд, лица, участвующие в деле, и другие субъекты доказывания производят логические операции по разбору доказательства, его относимости и допустимости к делу, связывают знания о фактах в одну систему представленных доказательств, опровергают впервые построенные версии. К правовой стороне оценки доказательств мы отнесем то, что: субъекты гражданского процессуального правоотношения совершают логические операции; изучаются в процессе только фактические данные, принятые в предусмотренном законом порядке из тех средств доказывания, которые непосредственно воспринимаются судом; цель оценки не является произвольной, а определяется в законе; итоги оценки непосредственно должны быть выражены в произведенных процессуальных (правовых) действиях.

Теоретики признают оценку доказательств единогласно как мыслительная деятельность, потому классики применяют в собственных трудах собственно данное по-

ложение. Оценку доказательств производят с помощью мыслительной деятельности, при этом прослеживается находится два существенных проблемных направлений в исследовании этого процесса доказывания: предмет оценки (как мы трактуем «доказательство», какие доказательства должны быть исследованы и оценены главным образом, и как поступить, если доказательства не удовлетворяют каким-либо принципам их характеристики) и субъект доказательственной деятельности (это, в основном – преодоление человеческого фактора – как мыслительной деятельности по искажению истины в процессе, может ли иметь место случайная ошибка или неосторожность, вызванная толкованием отдельных доказательства).

Некоторые ученые показывают причину и источник многих судебных ошибок и искажений общесудебных принципов непосредственно в замене либо в ошибочном толковании важнейших составных частей практической деятельности по оценке доказательств, к которым мы отнесем: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Подводя итог, можно говорить, что для значительного увеличения «эффективности» и продуктивности гражданского судопроизводства необходимо сосредоточить главное внимание на анализе этих теоретико-практических проблем.

В российской правовой доктрине выделяются важнейшие расхождения в определении предмета деятельности при оценки

доказательства. Под вопрос устанавливается необходимость в рассмотрении всего доказательства. Таким образом, допускается акцент в пользу важности и юридической значимости тех или иных свойств и характеристик доказательства, которые могут быть оценены «выше», чем остальные. Возможна ситуация, при которой из всей совокупности характеристик конкретного доказательства будут оцениваться лишь те, которые без участия «второстепенных» параметров доказательства самостоятельно формируют его юридическую силу.

Наиболее распространенные тенденции поиска определений оценки доказательств проявляются в: 1) анализе тождественности между суммами доказательства, оцененными по отдельности, и всей совокупностью сведений по данному делу, изученному в пределах конкретной ситуации; 2) исследовании значимости доказательства только с точки зрения его значимости в установления истины; 3) рассмотрении оценки доказательства не как мыслительной, а как логической деятельности, определяющей связь между доказательствами, применяя логические правила и законы, соответствующие логически обусловленным аргументам; 4) раскрытии природы (фактической сути) доказательства с помощью полноценных исследований, а не нахождение только юридических составляющих посредством правовой оценки; 5) мнении, по которому оценка доказательств проявляется в процессе установления роли и значения собранного доказательства для определения истины; установлении относимости, допустимости и достоверности доказательства; а это будет элементами исследования, а не оценкой доказательства; 6) позиции, в соответствии с которой дефиниция допустимости не относится к оценке, а выполняется в результате проверки доказательства; 7) представлении расширенного перечня нужных для проведения исследования ценности доказательственных свойств в качестве неперемного при оценке: допустимость, относимость, достоверность, значение (сила) каждого доказательства и достаточность их совокупности для определения обстоятельств, которые относятся к предмету доказывания.

Сейчас в российской правовой теории преобладает поддержанная законодателем точка зрения, по которой в дефиницию оценки доказательств относится установление таких свойств гражданско-процессуальных доказательств, как относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства и достаточность их в совокупности.

Так, «страхователь должен представить другой стороне договора строительного подряда доказательства заключения договора страхования, включая данные о страховщике, размере страховой суммы и страховых рисках» [2, с. 649]. Соответственно оценке подлежит каждое отдельно взятое доказательство (все его свойства) и их совокупность.

Оценка доказательств проходит с соблюдением следующих принципов: 1) суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению; 2) доказательства оцениваются всесторонне, в полном объеме и беспристрастно; 3) никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Ценность – свойство любой информации, которое является выражением ее полезности. Для того чтобы установить искомые обстоятельства дела, важно использовать доказательства, обладающие наибольшим объемом информационного содержания, т. е. доказательства, с помощью которых можно получить наиболее исчерпывающие знания о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания по делу. Очевидно, что у всех относимых к делу доказательств объем информационного содержания может быть не одинаковым, а в силу этого при их исследовании и оценке можно получить различные знания по полноте и степени конкретизации.

Первым критерием, определяющим ценность, полезность доказательства, является количество информации, составляющей его содержание. Вторым критерием выступает степень гарантии достоверности используемой доказательственной информации. Само наличие критериев оценки свидетельствует о том, что они изначально создают рамки для суждения судьи, устанавливая правила оценки доказательств. Критерии оценки доказательств дают суду установку на определенный порядок мыслительной деятельности. В этом и заключается связь критериев и систем оценки доказательств. Критерии берут начало во внешней системе оценки, но оценка доказательств формируется и развивается именно за счет внутренней системы оценки доказательств, проявляющейся в свободном убеждении судьи. Взаимосвязь критериев и систем оценки доказательств обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский процессуальный кодекс РФ*: [14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. *Громова, Т.Н.* Правовая природа договора строительного подряда / Т.Н. Громова, О.В. Ткачук // *Научное обозрение*. 2014. № 12. С. 648-652.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 343.4/.6(470+571)

**ОПЫТ РОССИЙСКОГО СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ЗАЩИТЕ СЕМЬИ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ**

**RUSSIAN CONTEMPORARY CRIMINAL LAW EXPERIENCE
FOR PROTECTING THE FAMILY FROM CRIMINAL ATTACKS**

Абдульмянова Татьяна Владимировна

Асанова Ирина Павловна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Tatyana Abdulmyanova

Irina Asanova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: t.v.abdulmyanova@rucoop.ru, i.p.asanova@rucoop.ru

В статье проанализированы вопросы применения норм современного уголовного законодательства в защите семьи и семейных отношений от преступных посягательств.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, преступления против семьи, преступления против несовершеннолетних.

The article analyzes the issues of the modern criminal law rules to protect the family and family relations from criminal attacks.

Keywords: family, family relationships, crimes against the family, crimes against minors.

Институционализация в Конституции РФ универсальных принципов и норм международного права предопределила законодательное признание прав и свобод человека высшей ценностью, соблюдение и защита которых гарантируется государством. В этой связи одним из ключевых направлений проводимой государственно-правовой политики является оптимизация механизма уголовно-правовой охраны семьи.

Определение приоритетных интересов в сфере охраны семьи наметилось в процессе многовековой эволюции становления и развития отечественной и зарубежной правовых систем и предпринятой последовательной стандартизации в виде принципов и норм международного права. Признание в национальном праве семьи объектом государственно-правовой защиты повлекло законодательное оформление составов преступлений и мер уголовно-правового воздействия.

В статье 38 Конституции Российской Фе-

дерации указывается, что материнство и детство, семья в целом находится под охраной государства. Эта норма проистекает из общепризнанных норм международного права, которые являются составной частью правовой системы России. Следует отметить, что из существующих в данный момент средств всемирной охраны и защиты интересов семьи и детей самым, пожалуй, действенным является установление уголовной ответственности и наказания за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие позитивное развитие жизнедеятельности и функционирования семьи, семейных отношений.

Перечень уголовно наказуемых деяний в семейной сфере достаточно широк, ввиду того что наличие у наказания особых специфических признаков позволяет выделить именно уголовное наказание в особый класс мер государственного принуждения. Более радикального правового средства, чем наказание, у государства нет¹. Такое положение

присуще не только российскому законодательству. Но семья, семейные отношения не могут находиться в вакууме, существовать обособленно от общественного и государственного развития.

В своем историческом развитии институт уголовно-правовой охраны семьи и семейных отношений в России прошел достаточно длительный путь. Учитывая особую значимость института семьи, в современном УК РФ законодатель предусмотрел главу 20, аккумулирующую в себе целый ряд преступлений против семьи. Исторический анализ закона в области уголовно-правовой охраны семьи показывает, что и номинально, и фактически семья как таковая никогда не существовала в виде объекта уголовно-правовой охраны, а воспринималась законодателем через семейные права конкретных личностей. На сегодняшний момент такая ситуация частично сохранена, а именно в части: охране государством подлежат конкретные семейные права граждан, но в то же время семья включена в видовые объекты преступлений в Российской Федерации².

Все составы преступлений, направленные против семьи (семейных отношений), условно можно разделить на две большие группы: 1) внутрисемейные конфликты и вырастающие на их почве преступления, с особыми субъектами – членами семьи и 2) направленные вовне, совершенные субъектами, не относящимися к членам семьи потерпевшей стороны, например, подмена ребенка. Отдельно можно рассматривать составы преступлений против несовершеннолетних. В основе, проведенной классификации преступлений этой категории – внутри (в семье), вовне (против самой семьи) – лежит, конечно же, мотив. Самыми распространенными мотивами данного вида преступлений являются: корысть, хулиганские побуждения, месть, ревность, зависть и тому подобные иные мотивы. Во внутрисемейных преступлениях мотивы можно распределять от крупных до самых мелких (обида, месть, ревность, ссора, личная неприязнь). С целью изучения существующих причин и соответственно условий семейных преступлений, разработки соответствующих профилактических мероприятий требуется познать саму семью, исследовать отношения, в ней складывающиеся, выявить имеющиеся в семье противоречия, назревающие конфликты. Это и послужит ключом к пониманию сути мотивов³.

Интересным, однако, будет описать и общую картину наступления ответственности за преступления против семьи (семей-

ных отношений) в уголовном законодательстве. Так, в уголовном законодательстве Российской Федерации по особенностям объекта все преступные деяния, составляющие предмет главы 20 УК РФ, можно разделить на две группы: преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи. К первой группе относятся следующие преступные деяния: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ). Ко второй группе относят следующие преступные деяния против семьи: подмена ребенка (ст. 153 УК РФ), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

На основании проведенного анализа и высказанной в юридической литературе точки зрения⁴ представляется целесообразным, учитывая особенности объекта и способы правового регулирования, разделить указанные группы и, соответственно, включить новые главы в УК РФ (отдельно преступления против семьи и семейных отношений, отдельно преступления против несовершеннолетних).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Сакаев, А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 49.

²Ермолаев, А.В. Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения, и пути их разрешения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9.

³Саенко, Л.В. О влиянии правовой культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 132–138.

⁴Саенко, Л.В. Особенности охраны интересов семьи (семейных отношений) уголовно-правовыми средствами: опыт стран-участниц СНГ // Вестник Поволжского института управления. 2014. №4 (43). С. 42.

УДК 343.72:004

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**CONTROVERSIAL ISSUES OF FRAUD IN THE SPHERE
OF COMPUTER INFORMATION**

Асанова Ирина Павловна

Абдульмянова Татьяна Владимировна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Irina Asanova

Tatyana Abdulmyanova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru, t.v.abdulmyanova@rucoop.ru

В данной статье рассматриваются спорные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации. До сих пор в теории остается множество дискуссионных вопросов о толковании признаков данного состава преступления, а на практике часто возникают трудности при квалификации деяний и разграничении их со смежными составами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, мошенничество, нормы мошенничества, мошенничество в сфере компьютерной информации.

The article is devoted to the questions of fraud in the sphere of computer information. There are a few controversial questions of features in the crime theory, and in practice there are a lot of difficulties in classifications of acts and their distinction with related structures.

Keywords: criminal responsibility, corpus delicti, fraud, fraud norms, frauds in the sphere of computer information.

В настоящее время особое место среди всех преступлений против собственности, особое место принадлежит мошенничеству. Особенность заключается в том, что мошенничество, приобрело новые формы, подлежащие доктринальному осмыслению. В теории остается еще множество дискуссионных вопросов толкования признаков данного состава преступления, а на практике уже существует множество трудностей и вопросов при квалификации деяний и разграничении их со смежными составами.

Правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество существенно образом изменилось в связи с изменениями в Закон № 207-ФЗ, внесенными 29.11.2012,. Глава 21 УК РФ, помимо изменений в саму ст. 159, предусматривающую ответственность за мошенничество была дополнена шестью новыми статьями (ст. 159.1–159.6 УК РФ), предусматривающими уголовную ответственность за различные виды мошенничества.

Мы остановимся на анализе статьи, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации. Нужно понимать, что в ст. 159.6 УК РФ компьютерная информация используется как средство, с помощью которого

совершается само преступление, т. е. происходит хищение имущества или приобретение права на него. Хотелось отметить положительную динамику в количестве зарегистрированных компьютерных преступлений – по сравнению с предыдущим годом оно сократилось на 33 % и составило 2 471 случай против 3645 случаев в 2014 г., а в 2015 г. это количество составляло 2123, что на 28 % меньше. Мы считаем, что это связано с изменениями в уголовном законодательстве, которые должны были усилить борьбу с новыми проявлениями мошенничества. Хотя остается еще ряд нерешенных спорных вопросов. Возможно, это возникает в связи с пробелами как в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, так и в правоприменительной практике, которые в совокупности осложняют расследование хищений денежных средств с использованием компьютерной информации.

Одна из таких причин раскрывается при анализе состава статьи 159.6 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо

иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Нужно отметить, что все новые нормы мошенничества являются бланкетными, так как в них не определяются все признаки этих видов преступлений или дефиниции отсутствующих признаков сформированы в других нормативных актах (а не в УК РФ).

В частности, при квалификации состава, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, необходимо обратиться к примечанию ст. 272 УК РФ. Таким образом, так или иначе должен существовать «объект» воздействия – лицо, в отношении которого производится обман или которое вводят в заблуждение. Если же посмотреть на ст. 159.6 УК РФ, то очевидно, что непосредственный «объект» воздействия отсутствует, а происходит лишь обман какой-либо банковской или кредитно-финансовой или иной системы¹.

Можно также увидеть, что в ст. 159.6 УК РФ используется такая формулировка, как «иное вмешательство в функционирование средства хранения...». Конкретного ее толкования нигде не дается, что может породить возможность неправильного и широкого ее применения. Также можно увидеть еще одну проблему, связанную с использованием термина «удаление». По сути любую «удаленную» информацию можно восстановить, поэтому предпочтительнее, скорее, формулировка ст. 272 УК РФ, где используется более определенный и корректный термин «уничтожение».

Более того, несомненно, возникнут вопросы в случае совокупного применения ст. 272 и 159.6 УК РФ при определении размера ущерба, т.к. в примечании к первому составу крупный ущерб составляет 1 млн рублей, а ко второму – 1,5 млн рублей. Можно избежать конкуренции квалифицирующих признаков составов преступлений путем уравнения этих размеров либо исключения ч. 2 ст. 272 УК РФ.

При оценке нововведений в целом представляется уместным сделать вывод, что они, безусловно, направлены на существенное смягчение уголовной ответственности за мошенничество, совершаемое в отдельно названных сферах. То есть, если раньше при квалификации по совокупности ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 272 УК РФ максимальный срок наказания составлял 12 лет лишения свободы, то теперь при квалификации данного преступления по ч. 4 ст. 159.6 срок ограничен десятью годами лишения свободы.

Международная практика показывает

необходимость усиления противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации путем расширения существующих квалифицирующих признаков составов преступлений и усиления санкций за преступления в сфере компьютерной информации. Но законодатель пошел по более простому, временному способу решения проблемы: вводятся нормы, которые являются специальными видами мошенничества, при этом по сути снижается санкция за хищение денежных средств при помощи использования компьютерной информации.

Многие ученые, в том числе Южин А.А. считают, что прежде всего необходимо внести комплексное, системное изменение в законодательство (не только в уголовное) с учетом мнений специалистов, имеющих опыт расследования преступлений в сфере компьютерной информации, и специализированных организаций, также необходимо ввести четкий понятийный аппарат, а не ограничиваться лишь существующим, и, более того, необходимо ввести санкции, которые соответствовали бы принципу справедливости уголовного законодательства².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Смолин, С. Уголовно-правовая борьба с высокотехнологичными способами и средствами совершения преступлений // Уголовное право. 2014. № 4. С. 17.

²Южин, А.А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации // Там же. 2015. № 3. С. 13.

УДК 343.132

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

MODERN SCIENTIFIC-TECHNICAL TOOLS IN INVESTIGATIVE ACTIONS

Жадяева Марина Александровна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Marina Zhadyaeva

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: m.a.zhadyaeva@rucoop.ru

В статье рассматриваются современные научно-технические средства, применяемые при производстве следственных действий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: научно-технические средства, расследование преступлений, полиграф, одорологическая экспертиза, психофизиологическое исследование.

The article deals with modern scientific-technical tools used in the matter of investigatory actions.

К е у w o r d s: scientific and technical means, investigation of crimes, polygraph, odorological expertize, psychophysiological research.

Уголовно-процессуальный закон предписывает необходимость применения технических средств в процессе собирания и фиксации доказательств, а также привлечение для этих целей специалистов различных областей знаний. Однако, ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств, которые используются или могут быть применены с целью раскрытия и расследования преступлений.

В Республике Мордовия, у органов предварительного расследования находится в применении разнообразная техника, в том числе способная снимать информацию с уничтоженных телефонов, планшетов, ноутбука, флешек, сим-карт. Даже если мобильный телефон разбит или информация удалена, специалисты могут извлечь все контакты звонки, смс, фото-, видеоизображения.

Также, следователи-криминалисты применяют в своей работе и другую технику. Например, цианоакрилатовую камеру, с помощью которой гораздо легче выявлять следы пальцев рук, оставленные на месте преступления. В камеру могут помещаться несколько объектов, таких как полиэтиленовые пакеты, холодное и огнестрельное оружие, представляющие сложность для дактилоскопического исследования. Выставляются определенные параметры влажности и температуры, на нагревательный элемент помещается цианоакрилат, который испаряется и прилипает на потожир. Примерно через полтора-два часа отпечаток бывает готов. При этом он может быть получен не только с ровной, но и рифленой поверхности.

Для труднодоступных мест, как правило, при проведении обыска, применяется эндоскоп. Он представляет собой длинный, гибкий шланг с камерой и подсветкой на конце. Эндоскоп может проникнуть в любой тайник и по беспроводной связи вывести на экран картинку.

Также на вооружении у экспертов Республики Мордовия имеется настольное чувствительное оборудование по определению ДНК, что если упаковывать образцы в резиновых перчатках, то в дальнейшем результат исследования выявит ДНК не только преступника, но и эксперта.

Среди приемов, которые применяют криминалисты можно назвать гипнорепродукцию, то есть активизацию памяти. Он позволяет следствию получить информацию, которая по тем или иным причинам была забыта человеком или детали которой не были восприняты как значимые, вследствие чего в обычных условиях не воспроизводились. Метод гипнорепродукции восстанавливает в памяти человека однажды им пережитое. Гипноз выдает информацию о произошедших событиях. Он эффективно используется правоохранительными органами многих зарубежных стран, в частности США, Израиля, Великобритании, Канады, Австралии. В зависимости от стадии уголовного процесса, на которой используется гипнорепродукция, за рубежом выделяют «следственный» (расследовательский гипноз) и «судебный гипноз». Особенно эффективной показала себя методика при развитии у потерпевших постстрессовых и посттравматических амнезий, вследствие малой

значимости деталей события или при естественном забывании.

Использование гипноза следует признать эффективным средством получения оперативно-розыскных данных в ходе опроса с целью актуализации забытого, в случае если при этом будут соблюдены следующие требования: добровольное предварительное согласие испытуемого (что подтверждается письменным заявлением) на опрос с использованием гипноза; специалист, который проводит опрос при помощи гипноза, должен быть высшей квалификации и обладать знаниями не только в области медицины, гипнологии, но и в области юриспруденции; сведения, полученные под гипнозом, не могут быть признаны доказательствами по делу, а выступают лишь как ориентирующая информация; ход опроса с применением гипноза должен фиксироваться посредством видеозаписи; применение гипноза в ходе опроса может касаться только психически здоровых лиц, и методы гипноза не должны ставить под угрозу жизнь и здоровье опрашиваемого; применение гипноза должно носить исключительный характер (например, применяться только при расследовании особо тяжких преступлений).

В случаях, если преступник не оставил материальных следов преступления, помочь в раскрытии преступления может его запах. Одорологическая экспертиза по выявлению запаховых следов состоит в следующем. С предмета, к которому, возможно, прикасался подозреваемый, забирают запах человека. Делается это с помощью чистого куска ткани, которую затем оборачивают в фольгу и консервируют в стеклянной банке, обязательно закрытой стеклянной крышкой. При изъятии запаха важно, чтобы образец был правильно упакован. Затем при помощи кинологов проводится многоступенчатый эксперимент, устанавливается, причастен ли определенный человек к преступлению. В большинстве случаев такое исследование дает всегда положительный результат. Так, например, одорологическая экспертиза помогла выявить запаховый след по резонансному уголовному делу в Республике Мордовия – убийству В. Убийца применил нож, завернутый в полиэтиленовый пакет. Отпечатков пальцев обнаружено не было. Вместе с тем была назначена и проведена одорологическая экспертиза пакета. Как показало исследование, на пакете был обнаружен запаховый след матери подозреваемого. В другом случае, в Главном управлении криминалистики Следственного комитета РосУДК 343.622

сии была проведена экспертиза, которая выявила на остатках взрывного устройства пот преступника. По нему был выявлен ДНК взрывника [1].

Одним из устройств, в котором находятся приборы для измерения и фиксирования физиологических показаний и преобразования работы и рефлексов вегетативной нервной системы исследуемого субъекта является полиграф.

Достоверность итогов проведенного эксперимента находится в зависимости от того, по каким нормам это исследование осуществлялось. Кроме результатов исследования, изучаются уникальные для каждого человека способы физиологического отражения в зависимости от происходящей ситуации. Прибор фиксирует колебания нервной системы в момент проведения исследования. Поводами для таких колебаний могут служить большое количество причин. Результаты психофизиологического исследования в следственных органах на данный момент оформляются заключением специалиста и в последующем, наряду с другими доказательствами, в совокупности исследуются как на предварительном следствии, так и на стадии судебного разбирательства.

Проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфа при производстве по уголовным делам позволяет оценить достоверность информации, размещенной опрашиваемым лицом; получить от определенного лица фактические данные, имеющие значение для быстрого и своевременного проведения следственных действий; получить детализированную информацию; ограничить круг лиц, подозреваемых в совершении преступлений; определить роль участников преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий, С. Следы истины // Вечерний Саранск. 2014. 15 окт. С. 15.

**УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА –
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ**

**MURDER BY MOTHER OF A NEWBORN BABY – PRIVILEGE
CRIME CONSTITUTES: CONTROVERSIAL ISSUES**

Перепёлкин Владимир Юрьевич

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Vladimir Perepyolkin

Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saransk

E-mail: vladimir.perepelkin@mail.ru

Представленная статья посвящена проблемам квалификации и уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. Характеризуются проблемы установления условий, при которых возможно привлечение к уголовной ответственности виновной.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство, новорожденный, привилегированный состав преступления, уголовная ответственность.

The article deals with the problems of qualification and criminal responsibility for a newborn baby murder by a mother. The problems of establishing the conditions under which the possibility of criminal perpetrators are characterized.

К e y w o r d s: a newborn baby killing by a mother, traumatic situation, a mental disorder, the newborn, preferred structure of a crime, criminal responsibility.

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) является новым составом преступления для современного уголовного права. В некоторых странах аналогичные составы преступлений называются детоубийством, что является более широким понятием относительно данного состава преступления. Цель представленной статьи – обратить внимание на проблемы установления достоверности условий при которых возможно привлечение к уголовной ответственности виновной именно по этой норме уголовного закона.

Действующая редакция ст. 106 УК РФ фактически содержит три возможных варианта совершения матерью убийства новорожденного ребенка:

- убийство во время родов или сразу же после родов;
- убийство в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Рассмотрим каждый вариант отдельно.

В первом случае законодатель не определяет каких-либо особенностей психоэмоционального состояния женщины, т. е. признаки которые могут определять субъективную сторону на квалификацию не влияют. Какое-либо психическое расстройство матери не требуется. Необходимо только установить, что ребенок новорожденный т. е. «воз-

раст не должен превышать 28 дней с момента рождения» [3, с. 35], так как в педиатрии новорожденным является ребенок в возрасте до четырех недель [4, с. 15–26]. «Сразу же после родов» означает: вслед, тут же, вскоре же после родов но и в таком случае временной промежуток не может превышать четырех недель с момента окончания родов. Убийство во время родов возможно только путем активных действий. Если временной промежуток более значительный, то убийство возможно и путем бездействия. Непонятно почему законодатель смягчает ответственность если убийство укладывается только в определенный промежуток времени. В научной литературе такое объясняется тем, что в этот период женщина, не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как живое существо, продолжает видеть в нем свой плод, ощущать его как источник боли и страданий. Однако, такая позиция законодателя вызывает сомнения и в нашем случае критику. Можно еще признать такое состояние женщины в момент родов или сразу же после родов, но позднее, когда биологическое и психическое состояние нормализуется, что возможно до 28 дней с момента рождения ребенка ощущение боли и страданий уже может и не быть и в большинстве случаев отсутствует. Тем не менее «доброе» законодателя в таких случаях больше интересует психофизиологическое

состояние женщины нежеле принцип справедливости при определении ответственности за жизнь ребенка. В такой длительный период убийство может совершаться расчетливо и хладнокровно, планироваться и готовиться заранее. В связи с этим целесообразно было бы сузить послеродовой период ограничив его более коротким промежуток времени, по нашему мнению не более одних-двух суток с момента рождения. В медицине окончанием родов признается момент выхода плода, который завершается перерезанием пуповины. В такой срок если роды проходили в больнице, совершить убийство крайне затруднительно. Конечно тогда название статьи должно исключать слово «новорожденного» (так как именно такое понимание и предоставляет срок в 28 дней), например, словом «родившегося» с указанием временного промежутка от момента родов до убийства (не более одних суток). В случае такого подхода убийство должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ учитывая беспомощное состояние ребенка.

Мы полагаем, что нормальная, психически здоровая женщина, не страдающая расстройствами психики, во время беременности и родов должна осознавать все происходящее с ней и тем самым нести повышенную ответственность. Один из случаев: «В., забеременев вне брака и решив не делать аборт рожала ребенка на балконе третьего этажа. Ребенок родился живым, сразу закричал. Пуповину В. оборвала рукой, положила ребенка в полиэтиленовый пакет и выкинула с балкона на снег. На следствии пояснила: «...я знала, что ребенок умрет, что я его могу убить от этого удара, или он просто умрет на улице в пакете. Чувствовала себя нормально. После родов легла спать. Утром проснулась, позавтракала. Пришел мой знакомый. Я с балкона ему показала, где лежит пакет с ребенком, и попросила, чтобы он выбросил его в мусорный контейнер» [2].

В настоящее время практика идет по следующему пути, а именно: если роды прошли нормально и не вызвали психических расстройств, но тем не менее мать убила ребенка (не имеет значение по каким соображениям) во время родов или сразу же после родов, такое деяние все равно квалифицируется по ст. 106 УК РФ, т.е. все равно имеется привилегия. Хочется отметить, что это просто верх проявления «гуманизма». А такое преступление может и повториться и даже в случае повтора опять будет применяться ст. 106 УК РФ (максимальная санкция от 2 месяцев до 5 лет лишения свободы). Кроме того, убий-

ство может быть и двух новорожденных детей, однако ст. 106 УК РФ не предусматривает повышенной ответственности в виду отсутствия такой квалификации.

В этой связи уместно вспомнить УК РСФСР 1961 г., в котором не было такого привилегированного состава и убийство матерью новорожденного ребенка в то время квалифицировалось по ст. 103 УК РСФСР (простое убийство) или по ст. 102 УК РСФСР (убийство при наличии отягчающих обстоятельств), если таковые имелись. В большинстве государств убийство матерью новорожденного ребенка признаются только в качестве смягчающего обстоятельства. В некоторых государствах в качестве отягчающего. Например в Великобритании «Убийство новорожденного, совершенное со «злым предумышлением» (аналог прямого умысла), приравнивается к тяжкому убийству. В США в зависимости от способа совершения преступления, характера вины и других обстоятельств действия матери, направленные на лишение жизни рожденного ею ребенка, могут быть отнесены к тяжкому (фелония первого класса) или простому убийству (фелония второго класса), но никак не к привилегированному составу преступления. Уголовное законодательство в разных штатах имеет отличия. Наказание может быть и до 10 лет и даже смертная казнь.

Во втором варианте убийство новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации конструкцию состава преступления определяют специальные характеристики потерпевшего, обстановка и эмоциональное состояние виновного. Такая ситуация может возникнуть до родов, во время родов или через некоторое время. Природа таких ситуаций различна. «При анализе данных, полученных по группе женщин убивших своих детей, выяснилось, что большинство из них молодые, незамужние, родившие детей от «случайных» встреч с мужчинами. В лишении жизни новорожденного ребенка они зачастую видят единственный способ уйти от «стыда», «позора» насмешек соседей, а также забот о нежеланном потомстве» [1, с. 251]. Время возникновения психотравмирующей ситуации значения для уголовно-правовой оценки деяния не имеет. Решающим фактором также выступает срок в 28 дней. То есть закон допускает возникновение психотравмирующей ситуации на 28 день до 24.00 часов. Это достаточно большой промежуток времени. Непонятно, почему уголовный закон определяет, как главное условие действие данной уголовно-

правовой нормы конкретный срок, а не фактическое состояние женщины. Что это за явление – психотравмирующая ситуация? Каково ее выражение и методика выявления?

Психотравмирующая ситуация понятие оценочное и уголовный закон не определяет признаков такого понятия. Оценку степени выраженности психического расстройства, возникновение и развитие которого вызвано психотравмирующими факторами, будет давать эксперт. Только как может быть объективность такой оценки, если женщину, убившую своего ребенка, установили через три месяца или даже через более поздний срок. Как возможно определить степень болезненного состояния женщины? Что будет выступать признаками психотравмирующей ситуации?

Положительные ответы на вопросы экспертов которые будут проводить судебно-психиатрическую экспертизу? Эксперт может дать заключение, что имела место психотравмирующая ситуация, а в материалах дела могут быть вещественные доказательства подготовительных действий, что будет свидетельствовать о заранее обдуманном умысле. Парадокс заключается в том, что такой вид умысла по моменту его возникновения не влияет на выводы эксперта. На выводы эксперта будут влиять такие слова виновной как: «боялась стыда», «позора», «насмешек», «бросил парень», «не осознавала, что делала» и т. п. Практически во всех случаях происходит именно так. Заранее узнать виновной характеризующие признаки психотравмирующей ситуации не представляет сложности. Объективность оценки на наличие психотравмирующей ситуации в таких случаях подвергается большому сомнению. Заключение о наличии психотравмирующей ситуации не позволит применить п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ (использование беспомощного состояния потерпевшего). Получается, что привилегия в виде ст. 106 УК РФ может применяться к женщине которая заслуживает более сурового наказания.

Вариант третий убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства не исключającego вменяемости. Такой вариант рассматриваемого преступления есть следствие развития психотравмирующей ситуации, которая влияет не только на эмоциональное состояние женщины, но и отрицательно воздействует на ее психику, вызывая ее расстройство. Такое состояние не исключает вменяемости, но лишает лицо в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими.

Такое состояние по нашему мнению представляется единственным, в качестве привилегированного.

Несомненно, сравнивая первый и третий варианты можно усмотреть существенные отличия в условиях при которых данный состав преступления выступает в качестве привилегированного. Можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Отсутствие каких-либо отклонений психоэмоционального состояния матери родившей и убившей новорожденного ребенка должно исключать уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ. Деяние должно быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2. Исключить из ст. 106 УК РФ признак «убийство во время родов или сразу же после родов», так как законодатель в таком варианте даже не требует наличия каких-либо особенностей психоэмоционального состояния женщины. В связи с этим возможны заранее обдуманный умысел, подготовительные действия, хладнокровность и т. п., что не может заслуживать привилегии.

3. Ограничить временной фактор определения психотравмирующей ситуации не более трех дней с момента совершения убийства.

4. Необходимо признать, что не изболечение виновной длительное время не позволяет объективно установить наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства не исключającego вменяемости особенно если установлен заранее обдуманный умысел и подготовительные действия. Проведение после длительного периода после совершения преступления судебно-психиатрической экспертизы по методу вопрос – ответ не может объективно определить наличие психотравмирующей ситуации в момент совершения преступления. В таких случаях действия виновной должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

5. Диспозицию статьи 106 УК РФ изложить в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости», так как только аффективное состояние женщины должно являться основанием привилегии.

6. Необходимо также законодательно закрепить в уголовно-правовой норме возрастную критерий новорожденности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Криминальная психология: учеб. пособие* / авт.-сост. А.И.Ушатиков, О.Г.Ковалев. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007.

2. *Писаренко, Д.* Групп младенца в стиральной машине // *Аргументы и факты*. 1999. № 43. С. 4.

3. *Попов, А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001.

4. *Шабалов, Н.П.* Неонатология: учебник: в 2 т. СПб., 1995. Т. 1.

УДК 347.925

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ

MEDIATION PROCEDURE: POSITIVE AND NEGATIVE SIDES

Плешаков Сергей Михайлович

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Sergey Pleshakov

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: PleshakovSM@mail.ru

Автор отражает положительные и отрицательные стороны введения процедуры медиации в правовую действительность Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы урегулирования споров, гражданский процесс.

The author reflects the positive and negative aspects of the introduction of mediation in the legal validity of the Russian Federation.

Keywords: mediation, alternative ways of dispute resolution, civil procedure.

1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1].

Процедуру медиации закон определяет как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Причем если принятие мер к примирению сторон является одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, то главная же задача медиации – способствовать развитию конструктивных взаимоотношений сторон, приведение спорящих сторон в мирное сосуществование [2]. Безусловно, положительные качества у медиации имеются: с одной стороны сохраняются хорошие отношения у сторон, а с другой – происходит снижение нагрузки в судах вследствие уменьшения количества судебных разбирательств по определенной категории дел (гражданских, семейных и трудовых (за исключением коллективных трудовых) споров и на любой стадии судебного разбирательства). Если

результаты урегулирования таких споров могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы, например, споры в рамках производства по делам о банкротстве, то в этих случаях медиация применяться не может.

Так или иначе, на сегодняшний день в российском законодательстве заложена основа для реализации частной медиации, однако действительно ли существует потребность в регулировании споров внесудебными службами (частнопрактикующими медиаторами, организациями) без привлечения дополнительных ресурсов суда. Развитие медиации как досудебного способа урегулирования споров может и является насущной потребностью современного общества, однако в практику пока еще входит с трудом уже по той причине, что медиативное соглашение не имеет статуса юридического факта, порождающего юридические последствия. В настоящее время в Законе ФЗ-193 это не прописано. Стороны медиативного соглашения желают видеть его как в статусе «мирового соглашения», но без последующего утверждения судом [3]. Представляет-

ся, что такое решение вряд ли законодатель примет. Справедливости ради следует отметить, что коммерциализация этой сферы деятельности может пагубно повлиять и на принятие справедливого соглашения, поскольку не исключены злоупотребления правом и медиатор может не столько оказать помощь сторонам выработать определенное решение по спору, сколько навязать вариант соглашения. Стороны по делу могут и не обладать необходимыми знаниями законов, поэтому медиатор, не видя перспектив к заключению соглашения, может выбрать тактику убеждения в бесперспективности судебного спора и описать сложившуюся для сторон ситуацию не лучшим образом. Как пишет А.В. Литвинов: «Юристы всегда знают, что надо делать, всегда дают советы и рекомендации, а это не допустимо в медиации, а психологи начинают решать глубинные психологические проблемы клиентов, вместо того, чтобы «помогать» урегулировать конфликт»[4]. В результате процесс медиации может завершиться принятием вынужденного мирового соглашения, и не исключено, что ущемлением интересов одной из сторон, в то время как в соответствии с действующим законодательством она могла бы добиться для себя больших выгод. Например, при медиации семейно-правовых конфликтов, связанных с выплатой алиментов или воспитанием детей.

Что бы исключить подобные ситуации в процедуре медиации желательно привлечение сторонами специалистов в конкретной отрасли права. Уделяется время получению поддержки со стороны других людей: близких, коллег и даже соперников. Безусловно, это приведет к усложнению этой процедуры, но хуже – к неизбежным расходам для обеих сторон и вряд ли быстрому и мирному разрешению спора. Так, например, если в рамках судопроизводства возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, осуществляется за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу, то в процедуре медиации каждая сторона сама оплачивает, во-первых, за проведение медиативной процедуры, и во-вторых – услуги представителя (адвоката) независимо

от «финала» такой медиации. Правда, если с помощью медиации не удастся урегулировать конфликт, то придется нести дополнительные расходы на судебное разбирательство, а расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке не являются судебными издержками и не возмещаются [5].

Таким образом, введенные Федеральным Законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» положения не достигают желаемого результата, а в случае закрепления медиации в качестве обязательной процедуры для разрешения споров приведет к повсеместной коммерциализации этой сферы деятельности. Процедура медиации должна оставаться на добровольной основе, объясняя преимущества этого средства правовой защиты, пропагандируя его, демонстрируя успешные результаты и только под контролем судебных органов за ее прохождением. Такое взаимодействие позволит решать не только материально-правовые, но и процессуально-правовые вопросы, обеспечить гарантии защиты права, повлиять на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)* : Федер. закон [от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ] // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html.

2. *Исаенкова, О.В.* Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-3/4-isaenkova.pdf>.

3. *Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили*, президентом Национальной организации медиаторов: «Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации» // <http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili4/>

4. *Литвинов, А.В.* Введение в медиацию // http://samlib.ru/1/litwinow_aleksandr_valentinowich/med1.shtml.

5. *О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела*: Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации [от 21.01.2016 г. №1].

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК 342.84(470+571)

ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PUBLIC-POWER AUTHORITIES OF CENTRAL ELECTION COMMISSION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Артёмова Оксана Евгеньевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Oksana Artyomova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: oksana_art2009@mail.ru

В статье анализируется публично-властная природа Центральной избирательной комиссии Российской Федерации как государственного органа. Автором классифицируются основные полномочия ЦИК РФ, дается подробная характеристика указанных полномочий.

Ключевые слова: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, публичная власть, государственный орган, полномочия.

The article analyses the public-power nature of the Central Election Commission as a state body in the Russian Federation. The author classifies the main powers of the CEC, the detailed characteristic of these authorities is given.

Keywords: The Central Election Commission of the Russian Federation, public power, state body, authorities.

ЦИК РФ, обозначенная как государственный орган, наделена государственно-властными полномочиями, которые позволяет характеризовать ее как носителя публичной власти, не входящего в общую систему разделения властей. Это не противоречит общим принципам организации государственной власти.

Указание в законодательстве на статус «государственного органа» применительно к ЦИК РФ не отрицает у последней наличия признаков органа государственной власти. На это указывает Н.Л. Пешин [6, с. 4] об этом же пишет М.В. Баглай: «Следует отметить, что в Конституции РФ наряду с наиболее часто применяемым термином «орган государственной власти» встречается термин «государственный орган» (ст. 33, 120). Трудно пока сказать, какой смысл вкладывается Конституцией РФ во второй термин; возможно, со временем конституционно-правовая теория или практика Конституционного Суда РФ выявят его содержание. Пока же в обиходе и в литературе оба терми-

на используются как идентичные» [4, с. 117].

Предлагается также ЦИК РФ именовать «органом публичной власти» [5, С. 362].

На использование представленной терминологии применительно к ЦИК РФ наталкивает именно практика Конституционного суда России. Так, в Постановлении органа конституционного контроля от 26 декабря 2005 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова» избирательные комиссии косвенно определены как «лица публичной власти».

Орган конституционного контроля постоянно использует термин «публично-властные полномочия» при характеристике правового статуса органов государственной власти [2]. В некоторых решениях орган конституционного контроля использует формулу «публично-правовые (властные) обязанности», тем самым определяя как

равнозначные термины «публично-правовые» и «властные» [3]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П выделено, что многонациональный народ России, являясь в силу конституционного принципа народовластия носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, осуществляет ее как непосредственно, так и через органы публичной власти (статья 3, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации)» [1].

Статья 21 (часть 9) Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях...» определяет основные полномочия ЦИК России, связанные с подготовкой и проведением выборов и референдума. Изначально отметим, что данной статьей полномочия не исчерпаны, они присутствуют как в иных статьях указанного закона, так и в иных специализированных законах, посвященных тем или иным выборам. Кстати, кратко и емко охарактеризовал полномочия ЦИК РФ Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении от 19 июня 2012 г. по делу «Коммунистическая партия России и другие против Российской Федерации» (п. 48): «Согласно Закону об основных гарантиях ЦИК является центральным органом, ответственным за организацию избирательной кампании на федеральном уровне и контроль над ней. Она также вправе рассматривать жалобы на нарушения избирательного законодательства (статья 20 Закона об основных гарантиях). ЦИК вправе обращаться с представлениями о проведении соответствующих проверок и пресечении нарушений закона в правоохранительные органы, органы исполнительной власти. Решения ЦИК, принятые в пределах ее компетенции, являются обязательными для нижестоящих избирательных комиссий, федеральных и региональных органов государственной власти, местных органов, кандидатов, партий, организаций и избирателей».

Основные полномочия ЦИК РФ следует классифицировать на следующие виды:

- организационные;
- обеспечительные;
- контрольные;
- координационные;
- регистрационные.

К первой группе полномочий (организационные) следует отнести следующие. ЦИК России:

– организует разработку нормативов технологического оборудования (кабины для голосования, ящики для голосования) для участковых комиссий, утверждает указан-

ные нормативы и осуществляет контроль за их соблюдением, а также организует закупку этого технологического оборудования при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, референдума Российской Федерации;

– осуществляет меры по организации единого порядка распределения эфирного времени и печатной площади между зарегистрированными кандидатами, избирательными объединениями для проведения предвыборной агитации, установления итогов голосования, определения результатов выборов, референдумов, а также порядка опубликования (обнародования) итогов голосования и результатов выборов, референдумов, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

– осуществляет меры по организации финансирования подготовки и проведения выборов, референдумов, распределяет выделенные из федерального бюджета средства на финансовое обеспечение подготовки и проведения выборов, референдума, контролирует целевое использование указанных средств;

– организует государственную систему регистрации (учета) избирателей, участников референдума и участвует в осуществлении регистрации (учета) избирателей, участников референдума, в том числе формирует и ведет регистр избирателей, участников референдума.

Ко второй группе полномочий (обеспечительные) относятся следующие. ЦИК России:

– обеспечивает реализацию мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдумов, развитием избирательной системы в Российской Федерации, внедрением, эксплуатацией и развитием средств автоматизации, правовым обучением избирателей, профессиональной подготовкой членов комиссий и других организаторов выборов, референдумов, изданием необходимой печатной продукции;

– устанавливает порядок обеспечения безопасности информации в ГАС «Выборы».

К третьей группе полномочий (контрольные) относятся следующие. ЦИК России:

– осуществляет контроль за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;

– рассматривает жалобы (заявления) на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий и принимает по указанным жалобам (заявлениям) мотивированные решения.

К четвертой группе полномочий (коорди-

национные) относятся следующие. ЦИК России:

- оказывает правовую, методическую, организационно-техническую помощь комиссиям;

- осуществляет международное сотрудничество в области избирательных систем;

Пятая группа полномочий (регистрационные) формируется из тех прав ЦИК России, которые закреплены специальными нормативными актами. Так, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» во время президентской избирательной кампании ЦИК России:

- регистрирует доверенных лиц и уполномоченных представителей политических партий;

- регистрирует группы избирателей, созданные для поддержки самовыдвижения кандидатов, и их уполномоченных представителей;

- регистрирует доверенных лиц кандидатов и уполномоченных представителей по финансовым вопросам кандидатов;

- регистрирует кандидатов;

- выдает зарегистрированным кандидатам, их доверенным лицам и уполномоченным представителям по финансовым вопросам удостоверения установленного образца.

Отличительной особенностью реализации указанных прав является то, что реальное наполнение содержания происходит в решениях ЦИК РФ, издаваемых в виде методических рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах Президента Республики Саха (Якутия)”» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2909.

2. *Постановление* Конституционного Суда РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 “О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Там же. 2001. № 27. Ст. 2804.

3. *Определение* Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 г. № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Уния” на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. *Баглай, М.В.* Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд. М., 2007. С. 395

5. *Комментарий* к статье 21 / Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Авакьян, С.В. Большаков, Ю.А. Веденеев и др.; под ред. А.А. Вешнякова, В.И. Лысенко. М.: НОРМА, 2003. 896 с.

6. *Пешин, Н.Л.* Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут, 2007. 461 с.

УДК 351.72(470+571)

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FINANCIAL CONTROL IN THE CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Замотаева Ольга Николаевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Olga Zamotaeva

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: zamot.78@mail.ru

Рассматриваются финансовые правоотношения в сфере организации методов финансового контроля в системе государственного контракта. Анализируются факторы, являющиеся предпосылками пересмотра форм и методов реализации финансового контроля.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственные закупки, финансовый контроль, финансовые правоотношения, правовое регулирование.

The article considers the financial relationship in the sphere of financial control organization methods in the system of state contract. The factors of financial control realization methods are analyzed.

К е у w o r d s: state purchase, financial control, financial relationship, legal regulation.

Система реализации мер по государственному финансовому контролю находится в стадии реформирования. Связано это, прежде всего, с изменениями, которые должны вступить в Бюджетный Кодекс Российской Федерации в первом квартале 2016 года. Основная цель новшеств ориентирована на структурные изменения Бюджетного Кодекса. В проекте новой редакции, как и ранее, указано, что государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. В новой редакции Бюджетного кодекса меняются виды осуществляемого контроля. В ближайшее время нас ждет разделение государственного (муниципального) финансового контроля на внешний и внутренний, предлагается исключить деление государственного (муниципального) финансового контроля на предварительный и последующий, поскольку специалисты отмечают, что на практике это деление не применяется [2].

Другой показатель переходного периода финансового законодательства раскрывается через мнение экспертов о том, что существующее дробление контрольных функций неэффективно, множество функций дублируется. Действующее законодательство существенно модернизировалось, отдельные нормативно-правовые акты предполагают проведение финансового контроля в рамках одной системы, конкретного круга правоотношений. Наиболее показателен, в этом смысле, ФЗ-№44 от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По своей социально-правовой природе этот закон и есть система мер по реализации комплекса мер финансового контроля [1].

К полномочиям органов финансового контроля в контрактной системе относятся:

1. Обеспечение и выявление соответствия информации об объеме финансового обеспечения, включенной в планы закупок информации об объеме финансового обеспечения для осуществления закупок, утвержденном и доведенном до заказчика.

2. Обеспечение и выявление информации об идентификационных кодах закупок и об объеме финансового обеспечения для осуществления данных закупок, содержащейся:

а) в планах-графиках, информации, содержащейся в планах закупок;

б) в извещениях об осуществлении закупок, в документации о закупках, информации, содержащейся в планах-графиках

в) в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), информации, содержащейся в документации о закупках;

г) в условиях проектов контрактов, направляемых участникам закупок, с которыми заключаются контракты, информации, содержащейся в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

д) в реестре контрактов, заключенных заказчиками, условиям контрактов.

Широкий перечень контрольных мероприятий связан с соблюдением финансового законодательства субъектами контрактной системы. В процессе проверок органы контроля выявляют нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок в действиях: заказчиков; контрактных служб (контрактных управляющих); комиссий по закупкам и их членов; уполномоченных органов, уполномоченных учреждений; специализированных организаций; операторов электронных площадок.

Для контроля в сфере закупок ФАС России и аналогичные контролирующие региональные и муниципальные ведомства проводят: плановые и внеплановые проверки.

Законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ определена иерархия контрольных органов при проведении проверок. ФАС России имеет право включать в план проверок только закупки для федеральных нужд, но внеплановые проверки может проводить в отношении всех закупок. Контрольные органы субъектов Российской Федерации проводят внеплановые проверки закупок для нужд субъекта РФ и находящихся на его территории муниципальных образований, а по плану проверяют только закупки для нужд субъекта РФ. Контрольные органы местного самоуправления вправе проводить плановые и внеплановые проверки закупок только для нужд соответствующего муниципального образования.

Органы финансового контроля субъектов Российской Федерации и муниципальных образований контролируют законность составления и исполнения бюджетов бюджетной системы России в части расходов на проведение закупок (подп. «б» п. 6 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092).

Росфиннадзор и региональные и местные органы проверяют субъекты контроля в отношении: нормирования закупок; определе-

ния и обоснования начальной (максимальной) цены контракта; применения заказчиком мер ответственности по факту нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта. Полный перечень вопросов финансового контроля приведен в части 8 статьи 99 Закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Порядок финансового контроля на каждом уровне определяет Правительство РФ, высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, местная администрация (ч. 11 ст. 99 Закона от 5 апреля 2013 г.

№ 44-ФЗ). На федеральном уровне Правила контроля утверждены постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О контрактной системе в сфере товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд*: ФЗ-№ 44 от 05.04.2013 г. <http://www.consultant.ru>.

2. Данчиков, Е. А. «Финконтроль» для финансовых контролеров// Государственный финансовый контроль № 10. 2015 г. С. 2–8. <http://www.consultant.ru>.

УДК 351/354:378

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ИЛИ РАЗДЕЛ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»?

PUBLIC CIVIL SERVICE: INDEPENDENT ACADEMIC DISCIPLINE OR TOPIC OF THE DISCIPLINE “ADMINISTRATIVE LAW”?

Ларькина Анна Петровна

Садекова Елена Александровна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Anna Larkina

Yelena Sadekova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: larkina.anna@mail.ru

В статье обосновывается важность изучения студентами по направлению подготовки «Юриспруденция» института государственной гражданской службы в рамках отдельной учебной дисциплины «Правовые основы государственной гражданской службы».

Ключевые слова: отрасль права, учебная дисциплина, государственная гражданская служба, административное право, основы государственной гражданской службы.

The article explains the importance of studying “Legal foundations of public civil service” within the individual disciplines for students at the program track “Jurisprudence” of public civil service Institute.

Keywords: branch of law, academic discipline, civil service, administrative law, foundations of public civil service.

Гражданская служба является одним из видов системы государственной службы России. Наряду с ней, в систему государственной службы также входит военная служба и иные виды государственной службы, которые законодателем не теперь не уточняются в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1]. В своей совокупности они составляют институт государственной службы России, являющегося объектом исследования юридической наукой и изучения студентами юридических факультетов. В отечественной науке вопрос о характере института государственной службы является весьма дискуссион-

ным, сложились различные подходы к его отраслевой принадлежности, соотношения с административным правом. В настоящее время его принято характеризовать и как самостоятельную отрасль права, и как подотрасль административного права, и как комплексную отрасль права. Особенно наглядно это просматривается в трудах Старилова Ю.Н., Гришкова А.А., Чаннова С.Е. Так, например, по убеждению С.Е. Чаннова служебное право на современном этапе следует оценивать как подотрасль права, хотя в перспективе не исключается возможность его выделения в самостоятельную отрасль права [4, с. 108].

Значительная часть ученых, особенно

специалистов в области конституционного и административного указывают в качестве объединяющего фактора общий предмет правового регулирования государственной службы и административного права. С эти не поспоришь, действительно, сходство в объекте регулирования имеется. Но следует учитывать и наличие различий в предмете правового регулирования служебного и административного права. Весьма убедительны в этой части аргументы приводимые Б.Н. Габричидзе. «Если предметом административного регулирования являются общественные отношения в сфере организации и функционирования исполнительной власти и некоторые другие социальные связи, то предмет служебного права составляет весь комплекс общественных отношений, возникающих в процессе организации и функционирования государственной службы. А она, как известно, образуется не только в сфере исполнительной власти, но и в других органах государственной власти» [2]. Поэтому изучение вопросов государственной службы необходимо выделять в отдельную дисциплину.

В настоящее время уже читаются подобные курсы, правда, под различными названиями: «Государственная служба», «Служебное право», «Государственная и муниципальная служба» и т.п. В Российском университете кооперации Центросоюза РФ предусмотрена дисциплина «Основы государственной гражданской службы», исходя из названия которой видно, что предпочтение отдано только одному виду государственной службы – гражданской службе. Учитывая специфику вуза, такой выбор представляется вполне оправданным.

Учитывая исключительно важную роль гражданских служащих в выполнении задач и функций российского государства целесообразно и даже необходимо изучать гражданскую службу в рамках отдельной учебной дисциплины. Она должна следовать после освоения студентами курса «Административное право», в рамках которого должны быть сформированы общие теоретические основы возникновения, развития и современного этапа функционирования государственной службы, в том числе и гражданской службы, обеих ее уровней. Как нами уже ранее отмечалось, гражданские служащие являются участниками управленческих отношений, соответственно, представляют собой объект исследования административно-правовой науки [3, с. 435].

Отдельная учебная дисциплина способна

обеспечивать более глубокие познания в сфере гражданской службы. В частности, по таким ее основным понятиям, как: «гражданская служба», «гражданский служащий», «правовой статус гражданского служащего», «прохождение гражданской службы» и др. Это будет способствовать получению студентами более четких представлений о порядке комплектования гражданскими служащими государственного аппарата в современной России, об основных функциях гражданской службы и критериях ее эффективности. В конечном итоге это приведет к подготовке высококвалифицированных кадров для системы государственной службы в целом и гражданской службы в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон: [от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2062.*
2. *Габричидзе, Б.Н. Служебное право: учебник для юридических вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. М.: Дашков и К. 2003. 620 с.*
3. *Ларькина, А.П. Юридическая наука, служебное законодательство и подготовка профессиональных кадров для системы государственной гражданской службы (границы взаимодействия) / А.П. Ларькина, Е.А. Садекова // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.). Саранск: ЮрЭксПрактик. 2015. С. 434–437.*
4. *Чаннов, С.Е. Служебное право как формирующаяся отрасль российского права // Власть. 2011. № 1. С. 105–108.*

УДК 347.964.1(470.345)

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В МОРДОВИИ
INSTITUTE FORMATION AND DEVELOPMENT FEATURES
FOR JUDICIAL BAILIFF-EXECUTORS IN MORDOVIA**

Логутёнков Александр Владимирович

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Aleksandr Logutyonkov

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: logutyonkov@yandex.ru

В статье рассматриваются этапы развития института судебных приставов-исполнителей в Республике Мордовия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебный пристав, судебный исполнитель, судебное решение.

In the article the stages of institute development for judicial bailiff-executors in the Republic of Mordovia are considered.

К e y w o r d s: bailiff, judicial executor, judgment.

История института принудительного исполнения Республики Мордовия начинается с 1868 года. После судебной реформы 1864 г. как и в других областях в Мордовии в 1868 году началась судебная реформа, в результате которой сословные суды были заменены общими для всех сословий. С этого же времени начинает действовать институт судебных приставов, организация и деятельность которых регулировалась «Учреждением судебных установлений», «Уставом гражданского судопроизводства», «Уставом уголовного судопроизводства».

Пристав наделялся следующими полномочиями: по сопровождению присяжного заседателя при выходе из зала судебного заседания; допускать участников и незаинтересованных лиц в судебное заседание по билетам, количество которых определялось председателем суда; ежемесячно отчитываться по ведомости о своей деятельности; вести записи в учетных книгах о каждом проделанном поручении, об исполнении решений суда и иных обязанностях.

Приставы несли ответственность за все понесенные убытки, которые могли быть причинены ими либо их действиями [3, с. 28].

После 1917 г. функции исполнения судебных решений перешли к судебным исполнителям, которые состояли при судах. Так, в 20-е годы прошлого столетия, в период осуществления новой экономической политики Федеральная служба исполнения судебных решений работала достаточно активно, что было обусловлено оживлением гражданского оборота.

К кандидатам на должность судебного исполнителя предъявлялись следующие требования: наличие гражданства; наличие избирательных прав; стаж службы не менее одного года на должности в органах советской юстиции или сдача экзамена при губернском суде. Пристав назначался на должность и освобождался от нее распоряжением председателя губернского или окружного суда [2, с. 139].

Согласно Протоколу №3 заседания Президиума Мордовского Окружного Исполнительного Комитета Совета рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов от 20 августа 1928г. в Мордовии была учреждена сеть участков судебных исполнителей [1].

На данном этапе развития института судебных исполнителей в Мордовии существовал ряд проблем. Согласно литературному отчету Мордовского Областного Суда за 1929г. дело с судебными исполнителями обстояло плохо. Качественный состав квалифицированных и подготовленных работников был неудовлетворителен. Низкий уровень заработной платы (45 руб. в месяц) создавал сильную текучесть в личном составе и трудность подбора лучших работников. Исполнительная сеть в числе 9 участков не соответствовала обслуживаемой территории. На каждый участок приходилось по 2–3 района в 100–150 тысяч человек. Громоздкость судебных исполнительных участков препятствовала интенсивности в работе [3, с. 28].

За исполнение судебных решений и других актов исполнители взыскивали сборы по

установленным таксам, которые подразделялись следующим образом: 75 % шло в доход государства, а 25 % – в общий фонд для вознаграждения судебных исполнителей данной губернии или других лиц, фактически исполнивших решение.

На протяжении советского периода полномочия принудительного исполнения приговоров, судебных решений, определений и иных актов правосудия было предоставлено судебному исполнителю.

Судебный исполнитель назначался на должность и освобождался от должности начальником отдела (управления) юстиции, состоял при районном суде и подчинялся председателю суда или судье. Следовательно, судебные исполнители являлись органами суда, исполняющими под его руководством решения судебных и иных органов. В своей деятельности судебные исполнители руководствовались такими нормативными источниками, как Основы законодательства о судопроизводстве; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР; Инструкция об исполнительном производстве, утвержденная приказом министра юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. № 22.

С принятием Конституции 1993 года и закреплением в ней принципа разделения властей структура органов государственной власти претерпела кардинальные изменения.

Функции по законному исполнению решений судов и непосредственно по обеспечению определенного порядка деятельности судебных приставов были переданы органам исполнительной власти.

Со времен проведенной в 1864 году судебной реформы появляется привычное в сегодняшнее время название должности – судебный пристав. Хотя в советский период и было изменение названия должности с «судебного пристава» на «судебный исполнитель», все же в современный период снова произошло возрождение названия должности – то есть «судебный пристав» [4, с. 233].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Протокол № 3* заседания Президиума Мордовского Окружного Исполнительного Комитета Совета рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов от 20 августа 1928г. // Центральный Государственный архив РМ. ФР – 149. оп. 4. д. 4.
2. *Александров, А.А.* Становление и развитие территориального органа службы судебных приставов субъекта Федерации // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 137–140.
3. *Лунькова, О.В.* История развития института исполнительного производства в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. Т. 13. № 4. С. 26–32.
4. *Луценко, О.Б.* К истории вопроса становления института судебного пристава-исполнителя // Известия Российского государственного педагогического университета. 2009. № 110. С. 231–235.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА

FEATURES OF ADMINISTRATIVE FINE APPOINTMENT AND ITS EXECUTION

Свешникова Лариса Николаевна

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Larisa Sveshnikova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: egor751348@yandex.ru

В статье рассматриваются предмет и особенности административного судопроизводства.

Ключевые слова: административный штраф, административные наказания, исполнение и назначение наказания, КоАП РФ, правонарушения в области дорожного движения.

The article discusses the features of an administrative fine assignment and its execution on the basis of current administrative legislation.

Keywords: administrative fine, administrative penalty, execution and assignment of penalty, the code of administrative offences, offences in the field of traffic.

Среди действующих кодифицированных нормативно-правовых актов можно с уверенностью сказать, что КоАП РФ относится к числу наиболее динамично изменяемых российским законодателем. Тем не менее, имеются требующие разрешения вопросы определенности правовых норм, согласованности в системе правового регулирования, в том числе в части назначения и исполнения административных наказаний.

Самых распространенным видом административных наказаний является административный штраф, поскольку имеет упрощенную процедуру назначения и исполнения. Административный штраф назначается, как правило, во внесудебном порядке. Законодатель установил определенные пределы размеров административного штрафа: для граждан до пятисот тысяч рублей, для должностных лиц до одного миллиона рублей, для юридических лиц до шестидесяти миллионов рублей.

На сегодняшний день существует достаточно простая процедура назначения и исполнения рассматриваемого вида наказания, однако официальная статистика говорит о низком уровне собираемости штрафа. Данное обстоятельство вызвано рядом проблем одной, из которых является ненадлежащее уведомление правонарушителей о вынесении в отношении них постановлений по делам об административных правонарушениях, а также нарушение уполномоченными субъектами сроков направления постановлений по делам об административных правонарушениях на принудительное исполнение.

Среди широкого перечня административных правонарушений, за которые предусмотрено наказание в виде административного штрафа наиболее распространенными являются правонарушения в области дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ).

На сегодняшний день принимаются определенные меры для повышения уровня собираемости административного штрафа. Так, на сайте ГИБДД размещается информация о реквизитах для уплаты штрафов, существуют интернет-сервисы, с помощью которых можно узнать об имеющейся задолженности и сразу оплатить ее в режиме on-line, разработана и напечатана памятка о необходимости уплаты штрафов ГИБДД и последствиях их неуплаты [1].

Стремительное развитие административного законодательства и анализ правоприменительной практики приводит к тому, что органы законодательной власти проводят активную работу над совершенствованием КоАП РФ в сфере обеспечения полной и

своевременной уплаты административных штрафов. Примером такой работы служит принятый 22.12.2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения»[2].

Согласно данному нормативно-правовому акту с 1 января 2016 года вступили в силу изменения в КоАП РФ, которые предоставляют водителю ТС право на 50-процентную «скидку» при досрочной уплате штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения. Для получения 50% «скидки» нарушителям ПДД необходимо добровольно оплатить штраф не позднее 20-ти дней с момента вынесения постановления вместо положенных по закону 60-ти дней с момента вступления его в силу. При этом «скидка» не будет действовать, если на уплату штрафа предоставлялась отсрочка или рассрочка.

Однако, принятые законодателем нововведения не распространяется на целый ряд серьезных нарушений ПДД. В частности, ответственность в полной мере (100 % суммы штрафа) будет действовать в случаях: управления ТС в состоянии опьянения, отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ), употребление алкоголя или наркотических средств непосредственно после ДТП (ч. 3 ст. 12. 27 КоАП РФ), за повторное совершение: превышения скоростного режима более чем на 40 км/ч (ч. 6 и 7 ст. 12.9 КоАП РФ), проезда на красный свет (ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ), движения по встречной полосе (5 ст. 12.15 КоАП РФ), в том числе при одностороннем движении (ч. 3.1. ст. 12.16 КоАП РФ), вождения незарегистрированного ТС (ч. 1.1 ст. 12.1 КоАП РФ), а также при причинении в результате ДТП вреда здоровью легкой и средней тяжести (ст. 12.24 КоАП РФ) [3].

По данным ГИБДД за январь-февраль 2016 года, возможностью уплаты половины суммы уже воспользовались более 70 % участников дорожного движения, оплачивающих штрафы. Дорожные полицейские уверены, что «скидка» способствует своевременной уплате и позволяет водителям избежать наказания за просроченный штраф, предусмотренного ст. 20.25 КоАП РФ.

Установленный законом срок для досрочной уплаты административного штрафа, начинает исчисляться непосредственно с момента вынесения постановления, а не с момента вступления его в законную силу.

Данное обстоятельство фактически ограничивает право лица, привлекаемого к административной ответственности, обжаловать вынесенное решение в течение установленных в ст. 30.3 КоАП РФ 10 дней со дня получения копии постановления.

Так же необходимо отметить, что за неуплату административного штрафа в установленный законом срок ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа в двукратном размере либо административного ареста на срок до 15-ти суток, либо обязательных работ на срок до 50-ти часов [3].

В заключении необходимо отметить, что органы государственной власти проводят активную работу по усовершенствованию

российского законодательства, в том числе и по вопросу исполнения административного наказания в виде административного штрафа и своевременной его уплаты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гвоздева, Е.В.* Взыскание административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения // Вестник КЮИ МВД России. 2013. № 3 (13).

2. *Собрание законодательства РФ.* 2014. № 52. Ч. 1. Ст. 7548.

3. *Кодекс РФ об административных правонарушениях* от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛЬМЯНОВА Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АРТЁМОВА Оксана Евгеньевна – старший преподаватель кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АСАНОВА Ирина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГАНИН Олег Николаевич – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГРОМОВА Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЖАДЯЕВА Марина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАМОТАЕВА Ольга Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОЛОКОЛОВА Елена Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОТЛЯРОВ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУКУШКИН Олег Викторович – кандидат философских наук, доцент, декан факультета управления Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛАРЬКИНА Анна Петровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛОГУТЁНКОВ Александр Владимирович – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МИНЕЕВА Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МОИСЕЕВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПАНФИЛОВ Михаил Анатольевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЕРЕПЁЛКИН Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

ПЛЕШАКОВ Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЯТКИНА Татьяна Юрьевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САДЕКОВА Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

САМАТОВА Чулпан Хамитовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного института (филиала) РУК, старший научный сотрудник Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан

СВЕШНИКОВА Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТАРАКАНОВА Наталья Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТКАЧУК Оксана Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧЕРНОВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧИЧЕРОВ Евгений Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЮСЬКАЕВ Руслан Касимович – заместитель главы Администрации г. о. Саранск, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЯМАШКИНА Марина Вячеславовна – кандидат культурологии, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЯМБУШЕВ Фаиль Шамильевич – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

<i>Котляров С.Б., Чичеров Е.А.</i> Историко-правовые предпосылки Столыпинской аграрной реформы.....	4
<i>Кукушкин О.В.</i> Правосознание как юридическая категория	9
<i>Садекова Е.А., Пяткина Т.Ю.</i> Основные права и обязанности государств как субъектов международного права.....	11
<i>Саматова Ч.Х.</i> Правовые основы функционирования конфессиональных школ татар-мусульман Казанского учебного округа во второй половине XIX в.	13
<i>Тараканова Н.Г., Юськаев Р.К.</i> Исторический опыт участия органов местного самоуправления в формировании корпуса мировых судей	15
<i>Ямбушев Ф.Ш.</i> О позитивном характере естественного права.....	17

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГК РФ

<i>Громова Т.Н., Ткачук О.В.</i> Проблемные аспекты российского законодательства в сфере лизинга.....	20
<i>Колоколова Е.О., Панфилов М.А.</i> Капитальный ремонт многоквартирного дома	23
<i>Минеева И.Н.</i> Новые правила трудоустройства иностранных граждан на территории Российской Федерации	25
<i>Моисеева Е.Н., Ганин О.Н.</i> Использование схематического материала в преподавании арбитражного процесса.....	28
<i>Чернова Е.Н.</i> Проблемы правового регулирования деятельности общества с ограниченной ответственностью	32
<i>Ямашкина М.В.</i> Оценка доказательств как необходимая составляющая доказательственной деятельности в гражданском процессе.....	34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

<i>Абдульмянова Т.В., Асанова И.П.</i> Опыт российского современного уголовного законодательства в защите семьи от преступных посягательств.....	36
<i>Асанова И.П., Абдульмянова Т.В.</i> Спорные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации.....	38

<i>Жадяева М.А.</i> Современные научно-технические средства, применяемые при производстве следственных действий.....	40
<i>Перепёлкин В.Ю.</i> Убийство матерью новорожденного ребенка – привилегированный состав преступления: спорные вопросы.....	42
<i>Плешаков С.М.</i> Процедура медиации: положительные и отрицательные стороны.....	45

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
И ФИНАНСОВОГО ПРАВА**

<i>Артёмова О.Е.</i> Публично-властные полномочия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации	47
<i>Замотаева О.Н.</i> Финансовый контроль в контрактной системе Российской Федерации	49
<i>Ларькина А.П., Садекова Е.А.</i> Государственная гражданская служба: самостоятельная учебная дисциплина или раздел учебной дисциплины «Административное право»?	51
<i>Логутёнков А.В.</i> Особенности становления и развития института судебных приставов-исполнителей в Мордовии.....	53
<i>Свешникова Л.Н.</i> Особенности назначения и исполнения административного штрафа	54
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	57

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы заочной научно-практической
конференции
(Саранск, 20 марта 2016 г.)**

Публикуется в авторской редакции

Ответственный за выпуск *М.М. Маркова*
Редакторы переводов *М.И. Вечканова, Л.В. Самосудова*
Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 05.05.16. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 6,98. Тираж 100 экз. Заказ 285.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «ЮрЭксПрактик».
430011, г. Саранск, ул. Васенко, 17.